

Е.В. Давлатова

**ИСТОРИЯ
ЭТИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ**

Учебно-методический комплекс

2008

УДК 17(075.8)
ББК 87.73я73
Д13

Автор: доцент кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат исторических наук
Е.В. Давлатова

Рецензент:
доцент кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
кандидат философских наук *В.Н. Васильков*

Учебно-методический комплекс посвящен той части этики, которая рассматривает историю этики и морали, процесс развития этических учений с глубокой древности до наших дней.

Предназначено для студентов дневной и заочной форм обучения всех специальностей по предмету «Этика».

В данное издание включены темы рефератов, примерный перечень вопросов к зачету, имеется список учебной, учебно-методической, дополнительной литературы и первоисточников, а также словарь основных терминов.

УДК 17(075.8)
ББК 87.73я73

© Давлатова Е.В., 2008
© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Этические учения Древнего Востока	5
Этические учения Древней Греции	18
Этические учения Древнего Рима	27
Христианская этика Средневековья	31
Этика эпохи Возрождения	37
Этическая мысль Нового времени	44
Русская этическая мысль	59
Этика XX века	67
Примерный перечень вопросов к зачету	86
Тематика рефератов	87
Рекомендуемая литература	89
Словарь терминов	92

ВВЕДЕНИЕ

История этических учений представляет собой относительно самостоятельную область исследования и нацелена на вычленение более конкретных аспектов этического знания.

История этических учений существует в многообразии традиций, школ, чрезвычайно разнообразна и увлекательна. Это фундамент науки о морали, отражение и выражение истории самой морали и нравственной культуры человечества.

Данный учебно-методический комплекс посвящается истории этики, где излагаются в краткой форме этические учения, начиная с Древнего Востока и заканчивая современным периодом.

Мораль – совокупность норм и правил поведения. В отличие от других видов знания, имеющих дело с объектами частного по отношению к человеческой судьбе характера этику в некотором смысле можно считать знанием универсальным, т.е. необходимым любому человеку вне зависимости от его пола, возраста, национальности и профессии. Это связано с тем, что этика, исследуя мораль, является универсальным способом регуляции человеческих отношений и стремится ответить на общий для всех людей вопрос «как следует жить?».

Цель данного курса – дать учащимся краткий обзор и познакомить с различными этическими учениями для создания предпосылок развития у них интереса к нравственным проблемам, для осмысления преемственных связей в развитии этического знания, значимости общечеловеческих ценностей. Изучение курса будет способствовать формированию у студентов собственного морального выбора, социально значимых потребностей, идеалов в процессе социальных трансформаций.

Учебный комплекс адресован студентам вузов всех специальностей. Она окажется полезной для преподавателей этики, школьников старших классов, учащихся колледжей, техникумов.

ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Первые зачатки этических знаний появляются в государствах древнего Востока (Египет, Месопотамия, Индия, Китай), которые начали формироваться в VI–II тыс. до н.э. Развитие этической мысли этого региона шло в особых социокультурных условиях, среди которых следует отметить следующие:

- ◆ культ прошлого с соблюдением традиций;
- ◆ подчинение индивида социальной группе;
- ◆ преобладание идеалов коллективизма;
- ◆ подчинение личности интересам социума;
- ◆ усложненная система ритуалов и церемоний.

Необходимо помнить об условности терминов «древнеиндийская этика» и «древнекитайская этика», поскольку в данных регионах этика, в отличие от Древней Греции, не вычленилась из философии, а этическая составляющая мировоззрения не получила «классического» оформления.

Древний Китай

Особенности этических учений Древнего Китая (VI в. до н.э. – II в. н.э.) определяются переходом от родоплеменных отношений через выдвигание родовой аристократии к образованию ряда государств с правителями.

Здесь возникают философско-этические учения Кун Фу-цзы (Конфуция), Лао-цзы, Хань Фэй-цзы и др. В центре внимания мыслителей этого времени находились проблемы социально-этического характера.

Конфуцианство

Конфуцианство – одно из важных направлений древнекитайской философии. Три имени связано с этим учением: основатель *Кун Фу-цзы* (552–478 гг. до н.э.), который хорошо известен всему миру под именем *Конфуция*, *Мэн-цзы* (372–289 гг. до н.э.) – систематизатор учения Конфуция и *Сюнь-цзы* (313–238 гг. до н.э.) – стоящий в оппозиции к учению.

Учение Конфуция изложено в книге «Лунь юй» («Беседы и высказывания»). У Конфуция мы находим впервые ясно выраженную идею гуманизма (учение о «жэнь») и формулировку (в негативной форме) так называемого «золотого правила нравственности»: «Не делай другим того, чего не желаешь себе» (позитивная форма этого правила: «Поступай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой»). Конфуцианское учение о нравственности опирается на такие этические понятия, как взаимность, «золотая середина», человеколюбие, составляющие, в целом, «правильный путь», которому должен следовать всякий, кто желает жить в согласии с самим собой, с другими людьми и с самим мирозданием, а значит, жить счастливо.

«Золотая середина» – поведение людей между несдержанностью и осторожностью. Основа человеколюбия – «почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям», вообще быть человеколюбивым – «значит любить людей», «тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла».

Учение о том, что «воля неба» есть источник морали, что правитель – сын неба, гуманность – прирожденное качество тех, кто управляет, тогда как народ чужд добродетели и лишь системой церемоний, жестким ритуалом воспитывается в духе смирения и преданности, было развито Конфуцием и систематизировано Мэн-цзы на идеалистической основе.

В конфуцианстве можно выделить пять принципов:

- 1) гуманность («жэнь»);
- 2) справедливость;
- 3) учтивость;
- 4) мудрость;
- 5) искренность.

О том, к чему стремиться в жизни и чего следует избегать, гласят рекомендации в «Книге истории» («Шу Цзин»), автор которой, как полагают, Конфуций.

Пять проявлений счастья:

- 1) долголетие;
- 2) богатство;
- 3) здоровье (тела) и спокойствие (духа);
- 4) любовь к целомудрию;
- 5) спокойная кончина, завершающая жизнь.

Шесть (несчастливых) крайностей:

- 1) сокращенная бедствиями жизнь;
- 2) болезнь;
- 3) горе;
- 4) нищета;
- 5) уродство (тела);
- 6) слабость (ума).

Изречения Конфуция:

Небо породило во мне моральные качества.

Для жизни и смерти существует судьба, богатство и знатность зависят от неба.

Кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла.

Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном.

Целомудренный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия.

Все люди близки друг другу по своей природе, а расходятся между собой в ходе воспитания.

Учение без размышления бесполезно, размышление без учения – пустое.

Благородный муж («цзюн-цзы») ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале; в словах скромнен, в поступке правдив.

Такой принцип, как «золотая середина», представляет собой наивысший принцип.

Этика Мэн-цзы включает четыре элемента:

- 1) жэнь;
- 2) и – чувство долга, справедливости;
- 3) ли – ритуал, исполнение норм поведения;
- 4) чжи – знание этических добродетелей.

Идеал поведения человека – чэнь (путь неба), но он недостижим.

Этика Сюнь-цзы в значительной мере противоположна учениям Конфуция и Мэн-цзы. Нравственное начало, по Сюнь-цзы, не божественного, а естественного происхождения. В основе всего совершаемого людьми – синь (разум).

Сюнь-цзы полагал, что одних церемоний для утверждения нравственности недостаточно; преодолеть природное зло в людях можно лишь силой, принуждая их исполнять закон.

Сюнь-Цзы:

«Человек по своей природе зол, его добродетельность порождается практической деятельностью!»

По Сюнь-цзы, в обществе важнее всего не 4 элемента этики Мэн-цзы, а фа – закон, притом закон строгий и беспощадный.

Даосизм

Основателем учения о дао («путь») считается Лао-цзы (Ли Эр, Ли Боянь), живший в VI–V вв. до н.э., а виднейшим продолжателем его учения Чжуан-цзы (Чжуан Чжю) (ок. 369–286 гг. до н.э.). Ему же приписывают авторство главного труда даосизма «Дао дэ цзин» («Путь добродетели»). В сущности, в «Дао дэ цзине» сформулированы все главные положения этики даосизма: цель – следовать пути, указанному природой; принцип – недеяние; счастье народа – возвращение к равенству и простоте родоплеменных отношений; счастье мудреца – умеренность, спокойствие, близость к природе. Лао-цзы учил, что предназначение человека – следовать по пути добродетели (дэ). Цель человеческого бытия состоит в постижении великого пути – дао, которому в своем развитии следует все сущее. Праведник учится интуитивно следовать естественному ходу вещей, достигать поставленных целей, не вмешиваясь в течение событий. Таким образом, он реализует принцип «деятельного недеяния». Основной моральный прин-

цип – увэй, т.е. недеяние, пассивность. Источник зла – отклонение от дао и дэ. Чтобы привести людей к счастью, не нужно их просвещать. Счастье – в незнании. Счастье и познание – две разные и исключают друг друга цели. Этика раннего даосизма (VI–III вв. до н.э.) отличается демократизмом, реалистичной и критической оценкой существующих отношений между людьми, резким противопоставлением истинной морали морали искусственной, насаждаемой конфуцианством, которая, исходит не из природосообразного поведения, а из поведения полезного государства и, прежде всего, правителю как сыну неба.

Изречения Лао-цзы:

Знать одевается в роскошные ткани, носит острые мечи, не удовлетворяется обычной пищей и накапливает излишние богатства. Все это является разбоем и бахвальством. Оно является нарушением дао.

Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы.

Если бы я владел знанием, то шел бы по большой дороге. Единственная вещь, которой я боюсь – деяние. Большая дорога совершенно ровна, но народ любит тропинки.

Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает. Мудрый человек ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао мудрого человека – это деяние без борьбы.

Кто стремится многое приобрести – теряет.

Мягкое и слабое, в конечном счете, в состоянии одолеть твердое и сильное.

Когда будут устранены мудрствование и ученость, тогда народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены гуманность и справедливость, тогда народ возвратится к сыновней почтительности и отцовской любви; когда будут уничтожены хитрость и нажива, тогда исчезнут воры и разбойники. Все эти три вещи происходят от недостатка знаний. Поэтому надо указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные желания и освободиться от страстей.

В древности умевший служить дао не просвещал народ, а делал его глупым. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний – враг страны, а без их применения – счастье страны.

Лучший правитель тот, о ком люди даже не знают, что он вообще существует; следующий – тот, кого они любят и возвеличивают; следующий – которого боятся, а худший – которого презирают...

Государство должно быть маленьким, население – малочисленным. Если и есть разные орудия, ими не следует пользоваться.

Тот, в ком природное и человеческое не побеждают друг друга, и называется настоящим человеком.

В «настоящем человеке», по Лао-цзы, главное – не «благородство», но естественность добродетели, при которой человек поступает, так или иначе, не из стремления к поощрению или из боязни наказания, а следуя «собственной природе».

Демократические традиции даосов ярко проявились в учении *Ян Чжу* (440–360 гг. до н.э.) – материалиста III в. до н.э. Его учение о нравственности отмечено резким порицанием аморализма власть имущих. В самом объяснении причин возникновения нравственных отношений и в определении критерия морали у Ян Чжу преобладала материалистическая тенденция, а его критика конфуцианских добродетелей и их идеологических носителей вызвала яростные нападки Мэн-цзы.

Творчески развил материализм *Ян Чжу Ван Чун* (27–97/104 гг. н.э.). Он вел борьбу с мистикой поздних даосов и идеалистической концепцией «теории порицания», которая служила основанием учения о морали у конфуцианцев.

Ван Чун считал, что мир материален и люди, являясь частью мира, столь же материальны. Он критикует «теорию порицания», считая, что небо не может вмешиваться в дела людей. «Небо может приводить в движение вещи, но разве люди могут приводить в движение небо... человек пребывает между небом и землей, подобно сверчкам и муравьям, находящимся в расщелинах», и небо столь же безразлично к делам людей, как оно безразлично к сверчкам, муравьям, крысам.

Моизм

Мо-цзы (*Мо ди*) (479–400 гг. до н.э.) – последовательный противник этики Конфуция. Он считал, что конфуцианские принципы ложные, поскольку принцип Сяо (отдельной любви) распространяется лишь в отношении родственников, а значит, такая гуманность есть «односторонняя любовь», то есть распространяющаяся лишь на близких. Поэтому этот принцип способствует утверждению неравенства: он налагает обязанности на тех, кто внизу, освобождая тех, кто наверху, от исполнения полезного для народа. Необходимо конфуцианские принципы отбросить как ложные и утвердить в качестве основного нравственного закона принцип всеобщей любви – *цзиньай*. Мо-цзы считал, что осуществление этого принципа будет зависеть от того, насколько правители проникнутся волей неба, осознают свои нравственные обязанности. Он призывал правителей, чиновников жить скромно и при любой возможности помогать народу. С принципом всеобщей любви Мо-цзы связывал понятия справедливости, гуманности, честности. Справедливость он толкует как соблюдение равного уважения ко всем

людям. Всякое распределение должностей по происхождению, богатству или родственным связям он считает нарушением справедливости.

Самым вопиющим нарушением принципа *цзиньай* является война. Мо-цзы осуждает грабительские войны, считая, что они противоречат интересам народа. Главное в его этике – «выгода» народа, а критерием нравственного выступает у него «коллективный опыт народа», а не индивидуальное самосознание.

Мо-цзы принадлежит первая концепция исторического развития человеческого общества, в которой на первое место выдвигаются моральные аспекты. Он считал, что появление государства связано с «договоренностью между людьми», потому что отсутствие управления и старшинства являлось причиной хаоса в родоплеменных отношениях. Вот и выбрали люди самого добродетельного и мудрого человека в Поднебесной и сделали его сыном неба, чтобы он управлял ими.

Для мыслителя важной в его рассуждениях была проблема достижения единства в уже существующем государстве. Он противопоставляет отдельную любовь всеобщей любви, считая, что отдельная любовь порождает отчужденность людей друг от друга, а всеобщая любовь объединяет.

Фа-цзя (законники, легисты)

Школа *фа-цзя* (законники, легисты) включает таких деятелей и мыслителей, как *Ли Куй*, *У Ци*, *Шан Ян* и *Хань Фэй-цзы*. Первые три из перечисленных – законодатели-практики; признанным теоретиком является *Хань Фэй-цзы* (прибл. 280–233 гг. до н.э.).

Хань Фэй-цзы – наиболее яркий представитель этой школы. Последовательно отстаивал интересы сильной централизованной власти императора. Он отрицал, какие бы то ни было моральные основания власти, ибо власть может быть основана только на силе. Все социальные отношения он объясняет исторически и рассматривает право как чисто человеческое установление, а мораль как производную от права. Ратуя за равенство перед законом, Хань Фэй-цзы сам закон рассматривает как важное орудие укрепления императорской власти. Во имя интересов государства всякая индивидуальность человека подавляется и все, могущее способствовать к развитию самостоятельного мышления, искореняется.

Всех их объединяют идеи о том, что управление страной следует осуществлять не на основании церемоний, ритуала, традиции, а на основе *фа* (законов, установленных людьми). Фа выше императора, перед ними все люди равны. Законы, а не моральные предписания, составляют основу жизни общества. Поскольку законники вслед за Сюнь-цзы считали людей злыми существами, то они рекомендовали воспитывать людей с раннего возраста путем наказаний и даже за мелкие проступки полагались суровые наказания, чтобы о более крупных проступках или преступлениях наказываемые даже не смог-

ли бы и помышлять. Зло можно пресечь только силой закона. Господство этики легизма длилось недолго.

Высказывания Хань Фэй-цзы:

Мудрецы при управлении государством не полагались на то, что люди станут добрыми ради них, а управляли так, что люди не могли делать дурного. В первом случае во всем государстве не найдется и десятка людей, творящих добрые дела. Во втором – все государство придет к единообразию. Стремящиеся установить порядок опираются на весь народ, не считаясь с отдельными лицами. Поэтому они за основу берут закон, а не добродетель.

Если предоставить свободу человеколюбия и милости, система законов разрушится.

Надо не придерживаться чувства милости и доброты, а усилить силу и строгость власти.

Соблюдение закона и наличие власти приводят к порядку, нарушение закона и отказ от власти приводят к беспорядкам.

Чувства людей бывают хорошие и дурные, поэтому нужно использовать награды и наказания.

Если говорить о поступках, то их мишенью является приносимая ими выгода.

Древняя Индия

Этико-философские учения Древней Индии окончательно оформились в середине I тыс. до н.э., хотя возникли значительно раньше. По своему отношению к ведическому канону (Веды – собрание древнейших религиозных и натурфилософских текстов), они делятся на две группы: ортодоксальные этико-философские школы – брахманизм, веданта, миманса, сакхья, йога, ньяя, вайшешика; неортодоксальные этико-философские школы – буддизм, джайнизм, локаята-чарвака. Ортодоксальные школы выражали интересы брахманов, защищали нерушимость строя варн. Неортодоксальные учения находились в оппозиции к традиционному брахманизму.

Социально-экономической основой древнеиндийского общества являлось рабство. Основой уклада жизни выступала сельская община, а возникшее в эпоху разложения родового строя деление на четыре социальные группы – варны – составляет особенность классовой структуры этого общества. В этике большинства школ преобладает идеалистическая тенденция, которая обнаруживается еще в Ведах и Упанишадах.

Брахманизм

Брахманизм (Брахма – верховное божество Древней Индии), представляет мир как соединение духовной субстанции (Брахма) с материальным началом, в результате чего образуется все сущее.

Согласно брахманизму, в мире происходит вечный круговорот жизни (сансара) с бесконечными перерождениями (реинкарнацией). У

каждого человека свой закон образа жизни (дхарма). Моральный человек, например, из варны вайшьев, может после смерти возродиться как кшатрий или брахман, а при аморальном образе жизни может воплотиться в шудру или какое-либо животное. Моральным поведением считался аскетизм, а нравственным идеалом почитался аскет, нищенствующий странник, достигающий высшей цели – освобождения от перерождений. Это именуется «мокшей». При жизни человек должен стремиться к освобождению от «семи грехов» (пьянство, игра в кости, прелюбодеяние, охота, избиение палкой, ругань, воровство). Идеи брахманизма можно обнаружить и в других древнеиндийских этических учениях.

Брахман есть бессмертное. Впереди – Брахман, позади Брахман, справа и слева. Он простирается вверх и вниз. Брахман поистине есть все это. Он – величайший.

Надо тщательно избегать всякого дела, зависящего от чужой воли, но что зависит от своей воли надо исполнять ревностно. Все зависящее от чужой воли – зло, все зависящее от своей воли – благо; необходимо знать это краткое определение блага и зла.

Воистину, человек состоит из намерения. Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится, уйдя из жизни.

Вор, в зависимости от того, что он украл, возрождается в виде различных птиц и животных: «похитив зерно, он делается крысой, латунь – лебедем, воду – водяной птицей, мясо – коршуном, льняную ткань – лягушкой, корову – крокодилом, хорошие духи – мускусной крысой, домашнюю утварь – осой, повозку – верблюдом, женщину – медведем».

Этика брахманизма от времени Упанишад и до «Законов Ману» со все большей категоричностью утверждала идею господства и подчинения, жесткую иерархию варновой структуры общества. Если миф о возникновении людей объяснял неравенство изначальной волей Брахмана, то концепция кармы, дхармы и сансары дала этическое обоснование не только неравным отношениям, но и всем совершающимся переменам в обществе и в жизни отдельного человека: карма (всеобщий закон судьбы) оказалась следствием исполнения или неисполнения дхармы (нормы, обязательной и специфичной для представителя каждой варны). Колесо сансары превратилось в своеобразную шкалу наказаний и наград за совершенные дела. Эту систему этики, толкователем которой разрешалось быть только брахману, знающему Веды, с наибольшей последовательностью выразила школа веданты.

Веданта

Название школы означает «окончание вед». Основателем учения считается *Бадараяна* (прибл. IV–II вв. до н.э.). Основой и началом всего является Брахман – абсолютная субстанция всего сущего. В ней все находит начало и конец. Брахман установил порядок в мире, который

он сам и создал. В мире все связано со всем, совершается вечный круговорот, а в непрерывное движение колеса жизни (сансары) втянуто все живое. Мир не более, как иллюзия, ибо истинна, вечна и неизменна только Брахма – душа мира.

Нравственная цель человека состоит в освобождении от страстей, ложных привязанностей, от «семи грехов» (пьянства, игры в кости, женщин, охоты, удара палкой, брани и нарушения прав собственности), к которым склонны все люди, и в слиянии Атмана (индивидуальной души) и разума с Брахманом – мировой душой. Для каждой варны и для каждого человека существует свой закон образа жизни – дхарма, которому необходимо следовать. Это и есть исполнение морального долга. Кто ищет земных благ – заблуждается и удаляется от истины и добродетели. Благодаря разуму человек различает истинное благо, поэтому разум – критерий выбора.

Сохранение обычаев, традиционность – наилучшая гарантия правильного исполнения обязанностей, а нравственным идеалом считается аскет, нищенствующий странник, свободный от желаний. Средством, очищающим от грехов, наставляющим на путь добродетели, является аскетизм. Огромную роль в этике Веданты имеет закон воздаяния, называемый карма. Карма определяет судьбу человека в строгом соответствии с его поведением, каждое следующее рождение предопределено деяниями в предшествующей жизни. Веданта – учение объективного идеализма. Считается, что распознать и достичь высшего блага может лишь знающий брахман. Что касается всех остальных, то наградой за их добродетельное поведение может быть лишь более высокое воплощение при очередном повороте колеса жизни.

Этика Йоги

Многообразная практика йогических упражнений очень древняя и о ней говорится уже в Ведах. Как философско-этическое учение йога берет свое начало со II в. до н. э. и связана с именем *Патанджали*. Концепция йоги изложена в «Йога-сутре», автором которой он и является.

Учение Йога отличается от других направлений древней философии тем, что оно требует активности и ответственности людей за свои поступки. Человек сам способен идти вперед к освобождению, а практические средства йоги показывают, насколько он преуспел на пути добродетели. Йоги понимают, что любой человек, а не только брахман, может совершить путь к освобождению.

Низшая ступень йоги – хатха-йога (цель – путем многочисленных физических упражнений достичь полного контроля над своим телом), высшая – раджа-йога (цель – полностью контролировать разум и эмоции).

Весьма интересным в учении йоги является глубокая разработка психологических проблем, своеобразной «психотерапии», понимание

тесной связи между физическим и психическим состоянием человека, но с идеалистических позиций.

Задача этики йоги – освободить ум (читту) от всех ложных представлений путем физических и психических упражнений. Нравственным идеалом в йоге является мудрец, свободный от всего, что привязывает человека к миру. Поскольку все многообразие мира есть лишь иллюзия – майя, главная задача йогина состоит в том, чтобы очистить ум от всего ложного, достичь его ясности.

Она требует освобождения от вредных привычек, соблюдения гигиенических правил (очищение тела омовением, принятие чистой пищи), выработку хороших чувств (дружелюбие, доброжелательность, бодрость), выработку привычки довольствоваться малым, переносить холод и зной; строго соблюдать религиозные обряды, размышлять в смирении о боге и т.д. Дисциплина тела (асана) и дыхания (пранаяма) – средства для достижения состояния сосредоточения.

Конечное состояние йогина – освобождение души еще при жизни, состояние «погружения в себя при полном освобождении от всех объектов» (это то же самое, что в брахманизме именуется мокшей, джайнистами – освобождением, буддистами – нирваной).

Удаление чувств от их объектов – эффективный контроль ума над чувствами: «в таком состоянии ум не подвергается действиям зрительных образов и звуков, проникающих через глаза и уши, но подчиняет себе эти чувства и заставляет видеть и слышать собственные объекты. Это требует твердой воли и длительной практики».

Для йогина вся жизнь – поиски мира и спокойствия. Цель эта достигается тогда, когда его «Я» овладевает своей сущностью – «чистым сознанием», тем самым освобождается от всех страданий. Если в веданте достижения мокши совершаются душой, навсегда отделившейся от тела и выпавшей из колеса жизни, то йогин может достичь освобождения еще при жизни, правда, на относительно короткие моменты.

Джайнизм

Основателем учения считается мудрец *Джисина*, живший в VIII–VI вв. до н.э. Это неортодоксальное учение, не признающее Веды.

Джайнизм учит: мир материален, состоит из атомов (ану), никем не создан и существует вечно в непрерывном процессе изменения. По-разному и противоречиво объяснял джайнизм связь материального и духовного начала: с одной стороны, протяженные субстанции делятся на 2 вида – живые (джива) и неживые (аджива), с другой – душой (джива) наделяются все существа, и различие лишь состоит в количественном соотношении души и материи. Процесс «материализации» души – это постепенное замутнение светлой, всеведущей души. Тонкая материя – карма «прилипает» к душе и отягощает ее. Поскольку

карма, «прилипая» к душе, есть следствие действий самой души, то судьба не фатальна. Душа обладает свободой выбора.

Человек имеет свободу выбора и должен освободить душу от страстей, гнева, гордости, ослепления, жадности. Путь освобождения – это путь знания, открывающего идущему по этому пути триратну («три жемчужины»): правильную веру, правильное познание, правильное поведение.

Падение души начинается в мыслях, приводящих к привязанности души к дурным наклонностям.

Суть правильного поведения заключена в исполнении «пяти великих обетов» (панча-махаврата), которые включают в себя простые требования морали, имеющие очень общий характер.

1. Неповреждение жизни (ахинса, или ахимса). Чтобы не погубить нечаянно малую мошку при дыхании, джайнисты дышали через марлю; чтобы не раздавить муравья или божью коровку, расчищали себе путь метелкой (за что их прозвали «метельщиками»).

2. Воздержание от лживости (сатья).

3. Воздержание от воровства (астея).

4. Воздержание от потворства своим слабостям (брахмачарья): отказ от плотских удовольствий, от надежды после смерти попасть в рай и т.п.

5. Воздержание от всех привязанностей (апариграха), т.е. физический и духовный аскетизм.

Нравственный идеал в джайнизме – святой (архат). Этот идеал осуществим каждым человеком, независимо от его принадлежности к той или иной варне, достигается личными усилиями, личным совершенствованием и нравственным мужеством. Поэтому достигший освобождения души от ее связей с материей есть победитель – Джина.

Благополучие – внешний покров жизни, нарушить его – причинить вред жизни.

Как капля росы, скользнувшая по травинке,

Длится лишь мгновение –

Так и жизнь человека.

Всегда будь настороже, Гаутама!

Ибо душу, страдающую от беззаботности,

Вихрем несет по Вселенной

Злая и добрая карма.

Всегда будь настороже, Гаутама!

Итак, отбрось все привязанности,

Будь чист, как лотос, как воды осенью.

Свободный от всяких уз, –

Всегда будь настороже, Гаутама!

(Из поучения Махавиры одному из его учеников)

Буддизм

Учение возникло на рубеже VI–V вв. до н.э. Его основателем считается *Сиддхартха Гаутама (563–483 гг. до н.э.)*, после отшельничества получивший имя Будда (Прозревший, или Просветленный). Будда отверг существование бога-отца, отрицал религию Вед, но принял с некоторыми изменениями их учение о круге перерождений (сансаре) и воздаянии (карме). Будда искал освобождение от страданий в нравственном усовершенствовании, которое достигалось путем ухода из жизни, погружением в нирвану. Этика в буддизме занимает главное место. Достичь нирваны можно уже в этой жизни, усвоив четыре благородные истины:

1. *Жизнь полна страданий.*
2. *Есть причина этих страданий.*
3. *Можно прекратить страдания.*
4. *Есть путь, ведущий к прекращению страданий.*

Причина страданий – неудовлетворение желаний, поэтому избавление от страданий – отказ от всяких желаний и достижение блаженного состояния нирваны. Итак, источники страданий: жажда (бытия), ведущая от рождения к рождению, страсти и желания, жажда удовольствий, могущества и т.п.

Путь, ведущий к прекращению страданий, получил название «восьмеричного»:

1. Правильные взгляды.
2. Правильная решимость.
3. Правильная речь.
4. Правильное поведение.
5. Правильный образ жизни.
6. Правильное усилие.
7. Правильное направление мысли.
8. Правильное сосредоточение.

Краткий моральный кодекс буддизма содержится в «Пяти принципах», именуемых «Панча Шила»:

1. Не вредить живым существам.
2. Не брать чужого.
3. Воздерживаться от запрещенных половых контактов.
4. Не вести лживых и праздных речей.
5. Не пользоваться опьяняющими (одурманивающими) средствами.

Изречения Будды:

Рождение есть страдание, болезнь есть страдание, соединение с нелюбимым есть страдание, разлука с любимым есть страдание...

Я называю брахманом того, кто свободен от привязанностей и ничего не имеет, для кого ничего нет ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем.

Мужчина – насквозь лживое существо, но женщина превосходит его в этом отношении.

Локаята-чарвака

Это материалистическое и атеистическое учение. Название «локаята» происходит от слова «лока» (мир, Raum, space). По традиции возникновение школы связывают с мифическим мудрецом *Брихаспати* (VIII в. до н.э.). Более реальные имена основателей *Уддалаки* (VII в. до н.э.), *Аджиты Кесакамбали* (VI–V вв. до н.э.). Учение именуют также «локаята-чарвака» (этимология «чарваки» неясна: то ли от собственного имени, то ли от слова «чарв» (жевать), то ли сочетания: «чару» (четыре) и «вак» (слово), т.е. земля, вода, воздух, огонь). Самые ранние сведения о локаяте содержатся в буддийских канонических текстах, Ведах и в древнеиндийском эпосе.

Нет ни Брахмана, ни колеса сансары, ни переселения душ, ни законов кармы и дхармы. Локаятики отрицают божественный авторитет Вед и вообще любые формы признания сверхъестественного. Они считали, что Веда страдают тремя пороками: лживостью, противоречивостью и многословием. Три Веда созданы тремя авторами – шутом, мошенником и вором (ночным бродягой).

Все происходящее в мире изменения локаятики рассматривали как проявление естественной необходимости. Признание естественной необходимости делало бессмысленными концепции кармы–дхармы–сансары–мокши, бессмертной души, перерождений и вообще любые формы обоснования божественного творения.

Человек поступает естественно, удовлетворяя свои потребности и стремления. Его цель – достижение удовольствия и уменьшение страдания – соответствует его природе. Поэтому нравственное поведение лишь средство, подсказанное опытом, разумом и способствующее достижению счастливого состояния духа и тела в их нерасторжимом единстве. Здоровое использование всех своих чувств, разумное разнообразие удовольствий с предпочтением более высоких и спокойное отношение к смерти, которая естественна также как и жизнь – основа оптимизма локаятиков. Они считали неправильным, что один человек должен управлять, а другие – повиноваться, поскольку все люди равны от природы. Локаятики трезво, иронично оценивали действительность. Некоторые исследователи считают, что учение чарвака – это первая форма осознания ценности человеческой личности, имеющая своим истоком родовую мораль.

Ешь, пей, веселись, так как завтра мы умрем.

Пока живем, да будем счастливы!

Того тут нет, кто не помрет.

Когда же он помрет и в пепел обратится,

Откуда вновь ему явиться?

Пока жизнь еще ваша – живите радостно... Как можно сказать «Прощай!» этому прекрасному миру, который есть местопребывание радостей и удовольствий? Как нежны зеленые листья, как красивы розы! А разве солнечный свет не замечательная вещь?

...Отказаться от наслаждений жизни только потому, что они связаны со страданиями? Но какой благоразумный человек бросит неочищенный рис, в котором заключается превосходное зерно, только из-за того, что он покрыт шелухой? Можете ли вы сказать, что чувственные наслаждения не являются целью человека, потому что они всегда связаны со страданием? Все дело в том, чтобы разумно пользоваться наслаждениями в чистом виде и избегать страданий, которые неизбежно сопутствуют наслаждениям. Поэтому не следует из-за боязни страданий отказываться от наслаждений, которые по самой природе присущи нам.

ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

На фоне древневосточных нравоучений особенно очевидна специфика этических размышлений античных мудрецов, главными ориентирами которых можно считать *гуманизм, рационализм*, преимущественно *натуралистическую* установку, *гармоническое* восприятие мира (единство истины, добра и красоты), иной по сравнению с Востоком социокультурный фон, отсутствие принудительности единой традиции, обычно нивелирующей индивидуальное творческое начало.

В этой этике преобладал *понятийно-аналитический* стиль мышления, интенсивное развитие которого привело не только к систематизации нравственных представлений и появлению развитых теорий морали, но и к вычленению этики в качестве особой, самостоятельной сферы знания. Контуры этой сферы очерчены содержательным пространством вопроса о «правильной жизни», а ее центром является человек – «мера всех вещей». Античная философия космоцентрична: ее горизонты всегда охватывают весь Космос, в том числе и мир человека, а этика античности – это по преимуществу этика добродетелей, а не этика долга и ценностей.

Период развития древнегреческой этики охватывает более тысячелетия (VIII–V вв. до н.э.). В этике Древней Греции различают героический (или мифологический) период, связанный с творчеством Гомера (его поэмы «Илиада» и «Одиссея»); затем следует период эмпирического обобщения жизни людей (Гесиод и его поэма «Труды и дни»), досократовский период, в том числе этическое учение софис-

тов, период учений *Демокрита* и *Сократа*, кинической школы, учений *Платона* и *Аристотеля*, учение *Эпикура*.

Этика Демокрита

Демокрит (460–370 гг. до н.э.) – первый из античных мыслителей, который обращается к внутреннему миру человека. Большое значение он придавал моральному долгу и ставил практические вопросы, пытаясь дать на них ответы (о добре и зле, счастье, долге, благоразумии, семейной жизни и т.д.).

Он отличал мотив от действия: «враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это намеренно». При определении нравственной ценности поступка он считает необходимым учитывать единство желания и действия: «Быть хорошим человеком – значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого». Стыд и убежденность мыслитель характеризует как силы, способные удержать человека от проступков. Только тот, кто действует по убеждению, истинно нравственен. Человек – не игрушка обстоятельств и страстей. Разумно определяя цели своей деятельности, он умеет поступать сообразно природе, а то, что сообразно природе – справедливо.

Достоинство этики Демокрита состояло в том, что ее принципы были обусловлены материалистическим пониманием природы человека. Нравственная позиция Демокрита отличается рационализмом (мудрость – высшая добродетель, разум – критерий морального поведения) и утилитаризмом (добро – то, что полезно, зло – то, что вредно).

Высказывания Демокрита:

Кто хочет спокойно жить, тот пусть не делает много ни для себя лично, ни для пользы общества.

Граница между полезным и вредным есть удовольствие и неудовольствие.

Отказывайся от всякого удовольствия, которое не полезно.

Счастье и несчастье – в душе.

Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость.

Причина ошибки – незнание лучшего.

Благоразумен тот, кто не печалится о том, чего он не имеет, но радуется тому, что имеет.

Если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным.

Из удовольствий наиболее приятные те, которые случаются наиболее редко.

Жизнь без праздников есть длинный путь без остановки для отдыха в гостиницах.

Глупцам лучше повиноваться, чем повелевать.

Сильно вредят дуракам те, кто их хвалит.

Лучше думать перед тем, как действовать, чем после.

Большой ум, а не многознание должно развиваться.

Многие, совершающие постыднейшие поступки, говорят прекраснейшие речи.

Должно говорить правду и избегать многословия.

Не относись ко всем с недоверием, но будь со всеми осторожен и тверд.

Оказывая благодеяние, берегись, чтобы тот, кому ты оказываешь благодеяние, предательски не воздал тебе злом за благо.

Кто сам не любит никого, того, кажется мне, тоже никто не любит.

Этика софистов

Софисты (греч. искусник, мудрец) – так называли древнегреческих философов, выступавших в роли профессиональных учителей «мудрости» и «красноречия» в V в. до н.э. Софисты не составляли единой школы. Общее в их взглядах – отказ о религии, рационалистическое объяснение явлений природы, этический и социальный релятивизм, пренебрежение общими моральными принципами.

Различают старших софистов (*Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифон* и др.) и младших софистов (*Фрасимах, Критий, Калликл, Алкидам* и др.). Моральный релятивизм присущ всей школе софистов, но у младших он доведен до крайности, граничащей с принципиальным аморализмом.

В области этики софистов интересовала проблема происхождения моральных ценностей: даны они от природы и, следовательно, объективны и неизменны или представляют собой субъективно изменяемые законы, возникшие по человеческому установлению. Каждый индивид, считали софисты, может иметь собственную мораль и даже предлагать ее в качестве общезначимой, если только он сумеет убедить в своей правоте других людей.

Антифон обнаружил, что законы, созданные людьми, произвольны, искусственны, а законы природы необходимы. Многие же предписания, признаваемые справедливыми по закону, враждебны природе человека. Софисты доказывают и относительный характер моральных оценок. Младшие софисты, абсолютизовав относительный характер этических принципов, пришли к отрицанию самой морали. Значительным достижением этики софистов является провозглашение идеи равенства всех людей. Эта идея на пять веков предвосхитила этические учения христианства. Атеизм и демократизм софистов вызывал наиболее резкую критику со стороны Платона.

Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют.

Протагор

О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка...

Протагор

Боги не обращают внимание на человеческие дела, в противном случае они не стали бы пренебрегать величайшим из человеческих благ – справедливостью. Мы видим, что люди ею не пользуются.

Фрасимах

Бог создал всех свободными, природа никого не создал рабом.

Алкидам

Ничего не существует; даже если оно и познаваемо, то такое познание невыразимо.

Горгий

Сократ и его размышления о морали

Сократ (469–399 гг. до н.э.) – первый в истории этики моралист-просветитель. Он делает предметом своего рассмотрения моральное бытие человека. Цель жизни, согласно Сократу, достижение общего блага, совершение поступков в соответствии с главными принципами добродетели (мудрость, мужество, умеренность, справедливость). Общим в добродетелях оказывается знание. Сократ поставил знак равенства между добром и знанием; зло, по его мнению, происходит от незнания, от путаницы между знанием и незнанием.

В отличие от софистов, Сократ ищет нравственное основание законов; мораль и право у него сливаются в нераздельное целое. И то и другое вытекает из внечеловеческих оснований, высших принципов бытия. Сократ положил начало эвдемонической традиции, считая, что высшее благо и смысл жизни человека есть достижение счастья. Этика должна помочь человеку стать счастливым. Счастье – это содержание благоразумного, добродетельного бытия. Только моральный человек может быть счастливым.

Сократ различает счастье и наслаждение, подчеркивает важность и необходимость нравственного самосовершенствования личности. Знание – основа добродетельности, незнание – основа аморальности. Мудрец не способен на зло, моральные ценности только тогда имеют регулятивное значение, когда осознаны человеком как истинные.

Изречения Сократа:

Я знаю только то, что ничего не знаю.

... Так как справедливые и вообще все прекрасные и хорошие поступки основаны на добродетели, то из этого следует, что и справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость.

Кто хочет сдвинуть мир, пусть сдвинет себя!

Мы не для того живем, чтобы есть, а едим для того, чтобы жить.

Тот наиболее богат, кто доволен малым, ибо такое довольство свидетельствует о богатстве природы.

Женись, несмотря ни на что. Если попадается хорошая жена, будешь исключением, а если плохая – станешь философом.

Безрассуден человек, надеющийся без учения различать полезное и вредное.

Людям легче держать на языке горячий уголь, чем тайну.

В одежде старайся быть изящным, но не щеголем; признак изящества – приличие, а признак щегольства – излишество.

Воспитание – дело трудное, и улучшение его условий – одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, как образование самого себя и своих близких.

Этика Платона

Учение *Платона* (428–348 гг. до н.э.) – первая попытка систематизации этических идей, осуществленная на объективно-идеалистической основе. Разделяя рационалистическую установку своего учителя Сократа, Платон также ставит перед собой задачу определения общих понятий, избирая для этого дедуктивный метод исследования. Он систематизировал учение Сократа о морали и придал ему в большей мере общественный, государственный характер. Среди добродетелей Платон выделил справедливость, которая у него в идеальном виде представлена в государстве без собственности, но при наличии трех сословий (философов-правителей, стражей-воинов, земледельцев). Разработал учение об идеальной любви к прекрасному, отсюда: «платоническая любовь». В целом его этика характеризуется как этика политизированная и религиозная по своей сути.

Собственно этическая концепция Платона может быть разделена на две взаимосвязанные части: индивидуальную и социальную этику. Первая представляет собой учение об интеллектуальном и нравственном совершенствовании человека, связанном с гармонизацией его души. Душа противопоставляется телу именно потому, что телом человек принадлежит низшему чувственному миру, а душой может соприкоснуться с истинным миром – миром вечных идей. Главные стороны человеческой души являются основой добродетелей: разумная – мудрости, волевая – мужества, аффективная – умеренности. Добродетели, носящие врожденный характер, – это своеобразные ступеньки гармонизации души и восхождения к миру вечных идей. В этом восхождении – смысл человеческого бытия. Средством возвышения является пренебрежение к телесному, власть разума над страстями.

Основанная на этих идеях социальная этика Платона предполагает закрепление добродетелей за каждым сословием (правители должны обладать мудростью, воины – мужеством, низшее сословие – умеренностью). Благодаря жесткой политической и соответственно

моральной иерархии в государстве должна реализоваться высшая добродетель – справедливость, свидетельствующая, по мнению Платона, о социальной гармонии. В жертву социальной гармонии приносятся интересы отдельной личности.

Так говорил Платон:

Источник нравственности лежит вне человека и вне общества.

Ничто не является более тягостным для мудрого человека и ничто не доставляет ему большего беспокойства, чем необходимость тратить на пустяки и бесполезные вещи больше времени, чем они того заслуживают.

Справедливость – вот добродетель душ великих.

Из рассудительности и скромности, смешанных с мужеством, может возникнуть и третья добродетель – справедливость.

Для соразмерности, красоты и здоровья требуется не только образование в области наук и искусства, но и занятия всю жизнь физическими упражнениями, гимнастикой.

Лучше претерпеть обиду, чем нанести ее.

Хорошее начало – половина дела.

Основа всей мудрости есть терпение.

Рассудительность – это умение обуздывать свои вожеления и страсти.

Кто любит за высокие нравственные достоинства, тот остается верен всю жизнь, потому что он привязывается к чему-то постоянному.

Этика Аристотеля

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) дал имя новой науки своего времени – этике. Своей вершины античная этика достигает в творчестве Аристотеля, который вводит сам термин «этика» и дает наиболее глубокое для своего времени всестороннее и систематическое понимание этики как учения о добродетелях. Его труд «Никомахова этика» является своеобразной энциклопедией нравов и ценностных установок рабовладельческого общества в его полисной форме.

Аристотель различает науку и нравственность. Наука производит знания, обозначает границу между истиной и заблуждением, а нравственность есть область ценностей, ее отличительным признаком является различение добра и зла. Знания приобретаются в процессе обучения, нравственные добродетели являются результатом свободного выбора, опыта и привычки.

Этика для Аристотеля – особая практическая наука о нравственности, цель которой – научить человека, как стать нравственным и счастливым. Этика должна помочь человеку осознать главные цели своей жизнедеятельности и решить вопрос о возможности воспитания в государстве добродетельных граждан.

Среди этических добродетелей первое место он отводит справедливости. Справедливый человек тот, кто не нарушает законов и ровно относится ко всем людям. Люди умеют проявлять добродетель для близких, но не в состоянии это сделать по отношению к другим людям. Справедливость всегда относится к другим и приносит пользу другому лицу, а не себе. Аристотель считает, что существует единство морали и счастья. Достижение состояния высшего удовлетворения жизнью зависит от поступков, деятельности человека.

Главными условиями счастья являются нравственное и интеллектуальное совершенствование, здоровье, дружба и активная гражданская позиция. Он отрицает врожденный характер добродетелей, считая, что большую роль играет нравственное воспитание. Аристотель ставит вопрос о свободе воли человека, считая, что действия являются реализацией собственной воли человека. Нравственный поступок есть поступок нравственного человека, т.е. добродетельными или порочными могут быть конкретные люди, но не поступки сами по себе. Тем самым Аристотель выступил против идеи о существовании всеобщих, абсолютных законов нравственности, лежащих в основе отдельных поступков людей.

Философ разработал учение о дружбе. Он предлагает классификацию ее различных видов: дружба ради наслаждения, ради пользы, ради добродетели. Последняя наряду со справедливостью есть нечто завершенное в себе. Самая важная особенность такой дружбы состоит в том, что, будучи свободной от мотивов пользы и наслаждения, она сама по себе является приятным занятием.

Этика Аристотеля, в отличие от платоновской, вполне реалистична, лишена религиозных и мистических облачений. Цель этики, по Аристотелю, – воспитать в каждом свободном человеке гражданина государства. Этика у Аристотеля – это учение о благе, учение о добродетелях, учение о свободе воли.

Аристотель разработал учение о нравственных добродетелях и показал, как их избыток и недостаток (т.е. крайности) ведут к их превращению в пороки. Так, избыток мужества становится безрассудной отвагой, а недостаток приводит к трусости; избыток щедрости – расточительность, недостаток – скупость; избыток великодушия – это тщеславие, а недостаток – малодушие и т.д. Аристотель рекомендует придерживаться во всем «золотой середины». Критерий морали – это разум. По Аристотелю, нравственные цели допускают лишь нравственные средства для их достижения.

Аристотель не согласился с мнением Сократа, что знание тождественно добру. Он утверждал, что наибольшее зло может принести именно знающий, даже гениальный негодяй («дейнос»). Нравственный человек – тот, кто руководствуется разумом, сопряженным обяза-

тельно с добродетелями. Идеал нравственного поведения – жизнь добродетельного мудреца.

В то же время Аристотель полагал, что раб – вне морали (он больше животное, чем человек), что женщина – существо «второго сорта» (мудрость и мужество ей недоступны; страсть у нее берет верх над разумом; у нее много пороков: изнеженность, несобранность и т.д.). В этом проявилась ограниченность нравственного учения философа. Как идеолог рабовладельцев он симпатизировал монархии, восторженно относился к интеллектуальной деятельности и пренебрежительно к физическому труду и рабам. Философия, политика, наука – деятельность, сопряженная с добродетелями, а это – привилегия свободных.

Высказывания Аристотеля:

«В каждом государстве мы встречаем три класса граждан: очень зажиточные, крайне неимущие и третьи, стоящие в середине между теми и другими».

Люди первой категории, по мнению Аристотеля, по преимуществу становятся наглецами и крупными мерзавцами, люди второй категории – подлецами и мелкими мерзавцами. «Средний достаток – из всех благ всего лучше, он рождает в людях умеренность».

Не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми.

Лучше в совершенстве выполнить небольшую часть дела, чем сделать плохо в десять раз больше.

Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие.

Человек, достигший полного совершенства, выше всех животных; но зато он ниже всех, если он живет без законов и без справедливости. Действительно, нет ничего чудовищнее вооруженной несправедливости.

Дружба – самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если б он имел остальные блага.

Дружба довольствуется возможным, не требуя должного.

Друг всем – ничей друг.

Из привычки, так или иначе, сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков.

Этика Эпикура

Эпикур (341–270 гг. до н.э.) – философ-материалист и атеист, отрицал вмешательство богов в дела мира, продолжал эвдемонизм Демокрита. Он считал, что материя вечна и обладает внутренним источником движения. В отличие от атомизма Левкиппа–Демокрита Эпикур вносит свое понимание атомов и их отклонение от прямой линии. В этике он обосновывает разумное наслаждение, в основе которого лежит идеал уклонения от страданий и достижения спокойного и

радостного состояния духа. Наиболее разумным для человека является не деятельность, а покой – атараксия (безмятежность души, спокойное состояние духа). Добродетель не самоценность, а необходимое для счастья средство. Главная добродетель – мудрость, предполагающая занятие философией, без которой нельзя понять суть вещей и преодолеть страх смерти.

Особое место Эпикур отводит справедливости и мудрости. «Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном с целью не вредить друг другу». Говоря о страхе смерти, Эпикур утверждает, что его источником являются ложные представления о бессмертии души, а вместе с ними и о вечности страдания. Но душа, так же как и тело, состоит из атомов. Когда распадается тело, распадается и душа, поэтому страх перед смертью Эпикур считал нелепым, а цель жизни он видел в свободном от страхов, спокойно-деятельном состоянии души. Нравственным идеалом философа была жизнь мудреца, который живет в согласии с природой, в гармонии, свободный от предрассудков.

«Мы рождаемся один раз, а дважды родиться нельзя, но мы должны уже целую вечность не быть».

Через 200 лет после смерти Эпикура на мраморной стелле были высечены «главные мысли учителя», выразившие суть этики Эпикура:

Нечего бояться богов.

Нечего бояться смерти.

Можно переносить страдание.

Можно достичь счастья.

Изречения Эпикура:

Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем.

Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно.

Из всего того, что мудрость доставляет себе для счастья всей жизни, самое важное есть обладание дружбой.

Лучше тебе не тревожиться, лежа на соломе, чем быть в тревоге, имея золотое ложе и дорогой стол!

Когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые..., но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог.

Лучше вытерпеть... некоторые страдания, чтобы насладиться большими удовольствиями; полезно воздержаться от ... некоторых удовольствий, чтобы не терпеть более тяжких страданий.

Живи незаметно!

Заповеди Эпикура:

Всегда работай.

Всегда люби.

Люби жену и детей больше самого себя.

Не жди от людей благодарности и не огорчайся, если тебя не благодарят.

Наставление вместо ненависти, улыбка вместо презрения.

Из крапивы извлекай нитку, из полыни – лекарство.

Нагибайся только затем, чтобы поднять павших.

Имей всегда больше ума, чем самолюбия.

Спрашивай себя каждый вечер: что ты сделал хорошего?

Имей всегда в своей библиотеке новую книгу, в погребе – полную бутылку, в саду – свежий цветок.

ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Римская этическая мысль представлена тремя школами – эпикуреизм, стоицизм и скептицизм. Все они ставят и решают проблему поведения человека. Решение этой проблемы все школы связывают с определением места человека в мире и цели его жизни.

Пытаясь решить проблему счастья, они по-разному ставят саму проблему. Эпикурейцы счастье считали достижимым, но нужно лишь поступать в соответствии с природой, стоики полагали, что счастье недостижимо и в качестве нравственной цели выдвигали добродетель, скептики выражали сомнение и в добре и в добродетели, предлагали искать счастье в достижении спокойствия духа, принимать жизнь такой, какова она есть согласно обычаю и законам.

Одним из первых римских мыслителей был политический деятель, оратор *Цицерон*, этические взгляды которого изложены в «Тускуланских беседах», в трактатах «О высшем благе и зле», «Об обязанностях». Его мысли получили блестящее изложение, но не отличаются оригинальностью и глубиной. Самого Цицерона традиционно критикуют за эклектицизм воззрений.

Лукреций Кар (199–44 гг. н.э.) – последовательный защитник учения Эпикура. В своей поэме «О природе вещей» Лукреций детально воспроизводит натурфилософию и этику Эпикура, более резко проводя атеистическую точку зрения.

Причина страха перед богами и перед смертью, утверждал Лукреций, первоначально состояла в невежестве, а позднее – в корысти жрецов. Тщательно излагая учение Эпикура о природе, человеке как части природы, естественном объяснении всех «чудесных явлений»

Лукреций пытается доказать, что никогда и нигде в природе и обществе не происходит ничего сверхъестественного, по воле богов.

Философ рассуждает о смертности души и подчеркивает нравственный смысл избавления человека от страха смерти. Именно страх смерти порождает многообразные преступления – ограбление и убийство сограждан, ненависть к родственникам, зависть к тем, кто могуществен. Но смерть не может страшить, ибо она естественна. С утратой чувствительности не остается места ни страданиям, ни жизни. Помня об этом, следует думать о земном, достойно жить и не избегать удовольствий, роптать на природу бессмысленно. Человек, освобожденный от страха смерти и страха перед богами, может жить счастливо.

Из поэмы Лукреция «О природе вещей»:

Ничего нет отраднее, чем занимать безмятежно светлые выси, умом мудрецов укрепленные прочно.

На сколько страшных злодейств толкнула людей религия!

Правда, бывают трудные минуты, не сопротивляйся им – повернись к дурному спиной, и твоя внутренняя весна не обманет тебя.

Значит, нам смерть – ничто и ничуть не имеет значенья,

Ежели смертной должна непременно быть духа природы.

Представители «поздней Стои» *Луций Анней Сенека* (4–5 гг. до н.э. – 65 г. н.э.), *Эпиктет* (ок. 50 – ок. 138 г. н.э.) и *Марк Аврелий* (121–180 гг.) создали этическую систему, характерными чертами которой явились индивидуализм, мелиоризм, ригоризм, проповедь абсолютной покорности судьбе, понимание свободы как свободы духовной, идея равенства всех людей перед неизбежностью (смертью). Римские стоики были представителями разных социальных слоев общества: *Сенека* был очень богат, он воспитывал Нерона, проповедовал аскетизм, а сам утопал в богатстве и роскоши; *Эпиктет* – бывший раб; *Марк Аврелий* – философ-император.

Луций Анней Сенека – политический деятель и писатель, философ-моралист. Но Сенека известен, прежде всего, как учитель морали, написавший несколько трактатов на эту тему.

С наибольшей полнотой изложено его этическое учение в работе «Нравственные письма к Луцилию». Мир материален. Однако царит в нем некое одушевленное начало, будет ли оно именоваться разумом, природой, провидением или судьбой – безразлично; важно лишь то, что его предписания неотвратимы. Не отличаясь целенаправленностью, судьба все же непоколебима, она не карает и не воздаст, ибо ни добрые или злые мотивы, ни прихоть и не карает и не воздаст. Все, что мы, смертные, терпим, все, что делаем, приходит свыше.

Неотвратимость судьбы неизбежно вызывает сомнение в ценности и значимости самой морали: если нет ни заслуги, ни наказания, если человек – игрушка судьбы, то, что есть добро и зло? Почему сле-

дует предпочесть один вид поведения другому? На это Сенека отвечает: сама покорность судьбе, способность принимать ее удары, выносить их, не утрачивая человеческого достоинства, сохраняя мужество и стойкость, – вот в чем заключен смысл добродетели.

Бессильный перед судьбой, беспомощный перед коварством себе подобных, игрушка прихотей тирана – таков человек. Где же опора, которая может дать надежду? Сенека говорит: ищи ее в душе.

Свобода духа – источник гордости и самоуважения личности. Тот, кто достиг внутренней свободы, неподвластен превратностям судьбы. И не потому, что он может избежать ее ударов, но потому. Что он готов их принять достойно. Такой человек рассматривает нравственное совершенство как самоцель, он любит добродетель не ради ее самой, а потому что чертами его характера оказывается благожелательность, милосердие, незлобивость. Он счастлив сознанием исполненного нравственного долга, ибо лишь не думающий о выгоде, а бескорыстно творящий добро, может быть счастлив.

Так говорил Сенека:

Научись сперва добрым нравам, а затем мудрости, ибо без первых трудно научиться последней.

Как басня, так и жизнь ценится не за длину, но за содержание.

Пока мы откладываем жизнь, она проходит.

Если присмотреться, то окажется, что наибольшая часть жизни многих растрачивается на дурные дела, немалая часть – на безделье, а вся жизнь в целом – вообще не на то, что нужно.

Только неразумные люди бывают, неумеренны в выражениях, как в радости, так и в скорби.

Пока человек жив, он никогда не должен терять надежды.

Великих людей питает труд.

Свои способности человек может узнать, только попытавшись применить их на деле.

Есть люди, которые живут без всякой цели, проходят в мире, точно былинка в реке: они не идут, их несет.

Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным.

От мелких неисправимых ошибок легко перейти к крупным порокам.

Мужество без благоразумия – только особый вид трусости.

Никогда счастье не ставило человека на такую высоту, чтобы он не нуждался в друге.

Высказывания Эпиктета:

Владей страстями, иначе страсти овладеют тобою.

Из всех творений самое прекрасное – получивший прекрасное воспитание человек.

Жизнь короткую, но честную всегда предпочитай жизни долгой, но позорной.

В несчастье познается друг и изобличается враг.

Чего не следует делать, того не делай даже в мыслях.

Не то жалко, что человек лишился своих денег, дома, имени, – все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность – свое человеческое достоинство.

Марк Аврелий не стремился быть учителем морали, он делал краткие записи, не предназначенные для чтения. «Мысль к самому себе» – дневник, в котором автор судит о жизни, мироздании и назначении человека.

Этическая мысль древних римлян в трех важнейших ее выражениях – эпикуреизме, стоицизме и скептицизме – ставит проблему поведения человека. Решение ее представители школ связывают с определением места человека и цели его жизни.

Пытаясь решить проблему счастья, эпикурейцы, стоики и скептики по-разному даже ставят саму проблему: эпикурейцы счастье считают достижимым, нужно лишь поступать в соответствии с природой; стоики, напротив, полагают, что оно недостижимо и в качестве нравственной цели выдвигают саму добродетель, правда, интерпретируя ее довольно уныло-аскетически; скептики, выражая сомнение и в добре и в добродетели, все же предлагают искать счастье в достижении спокойствия духа, невозмутимости и принимать жизнь такой, какова она есть согласно обычаю и законам.

Высказывания Марка Аврелия:

Свернись в себя самого.

Время человеческой жизни – миг; ее сущность – вечное течение; ощущение – смутно; строение всего тела – брэнно; душа – неустойчива; судьба – загадочна; слава – недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу, подобно потоку, относящееся к душе – сновидению и дыму. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение.

Итак, проведи этот момент времени, то есть жизнь свою, в согласии с природой, а затем расстанься с жизнью так же легко, как падает созревшая слива: славословя природу, ее породившую, и с благодарностью к произведшему ее дереву.

Что бы ни случилось с тобой – оно предопределено тебе от века. И сплетение причин с самого начала связало твое существование с данным событием.

Все человеческое есть дым, ничто.

Все следует делать, обо всем говорить и помышлять так, как будто каждое мгновение может оказаться для тебя последним. Самая продолжительная жизнь ничем не отличается от самой краткой.

Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии...

Из сказанного и написанного Цицероном:

Преступные желания – верх несчастья. Менее прискорбно не получить того, чего желаешь, чем достичь того, что преступно желать.

Я никогда не бываю так занят, как в часы своего досуга.

Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга.

Именно действие придает добродетели истинную ценность и достоинство.

Недостаточно обладать мудростью, нужно уметь пользоваться ею.

Глупость, даже достигнув того, чего она жаждала, никогда не бывает довольной.

Величайшее из достоинств оратора – не только сказать то, что нужно, но и не сказать того, что не нужно.

Хвастливые речи – первый признак слабости, а те, кто способен на большие дела, держат язык за зубами.

Дом, в котором нет книг, подобен телу, лишенному души.

Законы должны искоренять пороки и насаждать добродетели.

Крайняя строгость закона – крайняя несправедливость.

Мы истинно свободны, когда мы сохранили способность рассуждать самостоятельно, когда необходимость не заставляет нас защищать навязанные и, в некотором роде, предписанные нам мнения.

Справедливость есть высшая из всех добродетелей.

Справедливость заключается в том, чтобы воздать каждому свое.

Существует два первоначала справедливости: никому не вредить и приносить пользу обществу.

Справедливость без мудрости значит много, мудрость без справедливости не значит ничего.

Чем человек умнее и искуснее, тем он становится более ненавидимым, когда он утратил свою репутацию честности.

ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Эпоха Средних веков охватывает около тысячи лет (V–XV вв.) и характеризуется идеологией теоцентризма (Бог в центре), однако формирование этой идеологии относится к II–IV вв.

Новое время требовало другого понимания предмета этики. Исторически этот переход оказался связанным с религиозным осмыслением морали. Если кратко, в двух словах, выразить суть переворота в этике, связанного с переходом от античности к средневековью, то он состоит в том, что этика стала религиозной. Ее судьба на многие столетия оказалась сопряженной с монотеистической религией – христианством.

Основные ее положения оформились в патристике – учениях «отцов церкви» (*Тертуллиан* (ок. 160 г. – после 220 г.), *Иероним* (ок. 342–420 гг.), *Августин* (354–430 гг.), *Ориген* (ок. 185–253/54 гг.)). Они вели активную полемику с рационалистической традицией античности и язычеством и отстаивали религиозный подход и христианские ценности, разрабатывая основы универсальной морали.

В этих учениях содержится проповедь веры и полной покорности божьей воле. *Тертуллиан* противопоставил веру и знание (в пользу веры); считал, что праведники в раю получают моральное удовлетворение от наблюдаемых мук грешников в аду. *Ориген* предположил, что прижизненные добрые дела могут обеспечить спасение после смерти. Это взгляд был подвергнут критике как еретический и на одном из Соборов осужден (т.н. «оригенизм»).

После начального периода конфронтации с греческой философией как виновницей падения нравов усилия средневековых христианских философов были направлены на то, чтобы обосновать возможность интеграции языческой этики в систему христианских ценностей. Точкой опоры в решении данной задачи первоначально стала философия и этика Платона.

Поздняя патристика более благосклонно относится к учению Аристотеля. Католическая церковь в рамках схоластики (*Ф. Аквинский* (1225–1274 гг.), *А. Кентерберийский* (1033–1109 гг.), *П. Абеляр* (1079–1142 гг.)) возрождает этико-рационалистическое наследие Аристотеля.

Яркий представитель схоластики *Фома Аквинский*, используя этику Аристотеля, интерпретирует в духе христианства античное учение добродетели. Схоласты попытались соединить науку и религию. Как реакция на этот подход возникли мистические течения (*Э. Мейстер* (1260–1328 гг.), *Я. Беме* (1575–1624 гг.)), тесно связанные со средневековыми ересями. В XV веке «ереси» нашли свое завершение в этике протестантизма, ориентированной на индивидуальное иррациональное богопознание и трудовую активность в обыденной жизни.

Аврелий Августин, называемый *Блаженным* является ярким представителем патристики. У него бог – единственный источник и критерий морали, а человеческая судьба предопределена божественной благодатью. *Изначальной человеческой греховностью* являются главные страсти, влекущие ко злу (похоть плоти, похоть очей, гордость житейская), поэтому есть необходимость в постоянном покаянии и благодарности богу. Бог для Августина – начало и цель всего. Бог добр, с ним можно связать нравственный закон. Божественные заповеди надо принимать не потому, что они истинны, а потому, что они божественны. Божественное происхождение само по себе является законом их истинности и гуманности. Зло существует только божьим попусшением, не самостоятельно, а для того, чтобы испытать чело-

века и отличить грешников от праведников. Человек создан по образу и подобию божьему, обладает свободной волей и может осуществлять моральный выбор между добром и злом. Все решает только Бог, поэтому в реальной жизни невозможно отличить грешников от праведников и объяснить, почему Бог одних спасает, других нет. Можно только верить в Бога, следовать христианским заповедям всеобщей любви и надеяться на божье милосердие.

Высказывания Августина:

Верь, чтобы понимать.

Уразумей, чтобы уверовать.

Будем же верить, если не можем уразуметь.

Вера вопрошает, разум обнаруживает.

Люби – и делай, что хочешь.

Совершенно неизвестную вещь любить никто никогда не может.

Человек начинает умирать с момента рождения... вернее, он живет и умирает одновременно.

Как тишина есть отсутствие всякого шума, нагота – отсутствие одежды, болезнь – отсутствие здоровья, а темнота – света, так и зло есть отсутствие добра, а не нечто, существующее само по себе.

Нет блаженной жизни, кроме той, которая проводится в философии.

Совершенство есть знание человека о своем несовершенстве.

Воля в нас всегда свободная, да не всегда добрая.

Не во власти человека то, что приходит ему в голову.

Всем нравится прекрасная лошадь, но почему-то совершенно нет желающих ею стать.

Не выходи в мир, а возвращайся к самому себе: внутри человека пребывает правда.

Когда тебя прославляют, презирай себя. В тебе прославляется тот, кто через тебя действует.

Фома Аквинский является основным автором, разработавшим этическую систематику позднего средневековья, написавший специальный труд «Комментарии к «Никомаховой этике». Его основными этическими идеями были:

- ◆ мораль как способ приобщения человека к богу;
- ◆ высшее благо – *блаженство* (цель целей, связанная с *разумностью* – интеллектуальная деятельность, направленная на познание бога), достижимое в земной истории лишь частично;
- ◆ зло как отклонение от блага;
- ◆ основа нравственного поведения: «естественный закон» (избегать зла, стремиться к добру), «человеческий закон» (установления государства и церкви), «вечный божественный закон»;

♦ *добродетели* как *средства* приближения к благу: интеллектуальные, этические, теологические (вера, надежда, любовь), важнейшая из них любовь;

♦ *совесть* как «голос бога внутри человека», позволяющий оценивать цели и средства деятельности.

Фома Аквинский:

Добро – это то, чего все желают.

Нельзя желать того, что до этого не было познано.

Блаженство и Бог – одно и то же.

Человек имеет свободу выбора, ибо в противном случае советы, увещевания, назидания, награды и наказания были бы бессмысленны.

Несовершенство выступает ранее того, что совершенно.

Общение друзей не есть необходимость для человеческого счастья, поскольку человек имеет уже всю полноту своего совершенства в Боге.

Бог именуется не-сущим не потому, чего ему не хватает существования, а потому, что он возвышается над существующим.

Духовная оппозиция в эпоху Средневековья основывалась на элементах свободомыслия, субъективизма, индивидуализации морального бытия человека.

Пьер Абеляр отстаивал роль разума и внутренней убежденности в нравственном бытии человека, утверждавшего совесть в качестве высшего морального критерия. Для Абеляра Евангелие представляет собой реформирование и улучшение естественного закона философов. Поэтому необходимо вписать этику в отношении человека к Богу и понять, что она не может претендовать на роль первой дисциплины. Первой остается теология. Один Бог есть высшее благо. И отношением к нему, в конечном счете, определяются нравы, добродетели и пороки души, добрые и злые дела человека.

Высказывания Пьера Абеляра:

О многом писать можно гораздо смелее, чем говорить.

Нельзя уверовать в то, чего бы предварительно не понял.

Сомневаясь, мы приходим к исследованию, исследуя, достигаем истины.

В любом философском обсуждении авторитет становится на последнее место или совсем не принимается во внимание.

Одно дело – лгать, другое – заблуждаться в речах и отступить от истины в словах в силу заблуждения, а не злого умысла.

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...

А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.

Никто не может быть воздержанным, если не даст ему Бог.

Нет первичного начала зла в том смысле, в котором есть единое первичное начало блага.

...Если разум не допускается к обсуждению веры для того, чтобы она не утратила своего значения, ... то, сколько бы заблуждений ни насаждала проповедь, ничего нельзя сделать, потому что нельзя ничего опровергнуть при помощи разума там, где не дозволено применять разум.

Из «Десяти Заповедей» (в Библии утверждается, что они были получены пророком Моисеем от Бога Яхве на горе Синай):

2. Не сотвори себе кумира...

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего.

10. Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его – ничего, что у ближнего твоего.

Из «Нового Завета»:

Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх того, то от лукавого.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.

Не можете служить Богу и мамоне.

Не судите, да не судимы будете.

И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в своем глазе не чувствуешь?

Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам.

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч.

Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.

Я есмь хлеб жизни.

Тертуллиан:

Нам после Христа не нужна никакая любознательность; после Евангелия не нужно никакого исследования.

Нет ничего в этой жизни ближе нашему сердцу, как умереть, возможно, скорее.

Верю, ибо абсурдно.

Ориген:

Сила имени Иисуса Христа так велика против демонов, что оно действует даже и тогда, когда произносится нечестивыми.

Что человек ставит выше всего, то и есть его Бог.

Бог никогда не осуждает грешника только за то, что тот согрешил, Он осуждает его за то, что тот не покался.

Ансельм Кентерберийский:

Я верю, чтобы понимать, а не стараюсь понять, чтобы потом уверовать.

Я верю и в то, что если не уверую, то и не уразумею.

Если Бог есть, то откуда зло? Если его нет, откуда добро?

Кто презирает себя, тот в чести у Бога; кто себе не мил, тот мил Богу. Будь поэтому ничтожен в твоих собственных глазах, чтобы быть великаном в глазах Господа; тем больше будет тебя ценить Бог, чем презреннее ты будешь во мнении людей.

Мейстер Экхарт:

Бог – во всех вещах.

Человек есть то, что он любит: любит камень – есть камень, любит человека – есть человек, любит Бога – есть Бог.

Добродетель и все доброе заключается в доброй воле.

Яков Бёме:

... Ты, может быть, скажешь: «Есть же в природе и злое, и доброе, а так как всякая вещь исходит от Бога, то, значит, и злое должно исходить от Бога».

Вот смотри: в человеке есть желчь, которая есть яд, а он не может жить без желчи...

Доброе так же легко превращается в злое, как и злое – в доброе.

Семь христианских добродетелей:

1. Мудрость.
2. Разум.
3. Совет.
4. Познание.

5. Сила.
6. Милосердие.
7. Ужас перед грехом.

«Семь смертных грехов»:

1. Тщеславие (гордыня).
2. Зависть.
3. Гнев.
4. Лень.
5. Жадность (сребролюбие).
6. Обжорство (чревоугодие).
7. Разврат (похоть, прелюбодеяние).

Кодекс рыцарства:

1. Щедрость.
2. Верность.
3. Справедливость.
4. Милосердие к слабым.

ЭТИКА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В XIV–XVI вв. этические вопросы интересовали не только философов и служителей церкви, но и представителей светской культуры. Наблюдается интерес к изучению проблемы человека, который становится центральной фигурой в творчестве художников, ученых, политиков этого времени. Многие писатели и общественные деятели, критически оценивая религиозное наследие прошлого, призывают к возвращению высоких образцов античной культуры. От вопросов теологии они обратились к изучению проблемы человека, поэтому их часто называют гуманистами. В их творчестве реализуется принцип антропоцентризма, художественная литература обратилась к повседневным сюжетам, изобразительное искусство придало религиозным персонажам черты обычных людей.

В это время делаются переводы на итальянский и другие языки творений Платона, Аристотеля, Цицерона. Образованные люди того времени изучают латынь и греческие языки. Поскольку многие из мыслителей этой эпохи критически относились к средневековому религиозному наследию и призывали к возвращению высоких образцов античной культуры, этот период времени принято именовать эпохой Возрождения. Родиной Возрождения явилась Италия, а ее центром – Флоренция («город цветов»).

Исследуя проблемы морали, этика Возрождения использует научно-философское учение Платона и неоплатоников. В этике этого

периода наблюдается большой интерес к человеческой личности. Оригинальность и индивидуальность становятся в это время особенно важными в системе моральных ценностей.

Известных людей эпохи гуманизма интересуют такие вопросы как борьба чувств и долга, любовь человека к человеку, отношения между людьми. Человек рассматривается как творец своей судьбы, сам определяющий свое место в мире.

В этот период наблюдается интерес и к социальной, гражданской тематике, роль которой в нравственной культуре общества в средние века была невелика.

Особое место в итальянском Возрождении занимает флорентийский секретарь *Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.)*. Он считал человеческую природу дурной, но наделял человека способностью к активности. Макиавелли создал учение о доблести, состоящей из сплава ума, воли и действия. По Макиавелли, в делах человеческих многое определяется фортуной. Макиавелли определил, что мораль и политика представляют собой самостоятельные сферы общественной жизни, считал, что «нет греха, кроме невежества», резко выступал против христианских «добродетелей», правителям рекомендовал для достижения успеха сочетать «тактику льва» (опираться на силу) и «тактику лисицы» (прибегать к хитрости).

В своей работе «Государь» он отрицает ведущую роль религии и церкви в формировании нравственно совершенной личности, считая, что это является прерогативой сильного централизованного государства. Основной задачей он считал построение прогрессивных общественных отношений во главе с могущественным и добродетельным правителем, способным бороться с феодальной обособленностью, защищать подданных от внешнеполитической опасности. Во имя этой цели, критикуя христианский принцип «непротивления злу насильем», Макиавелли оправдывал политику жестокости. Он допускал использование любых средств, даже выходящих за рамки общепринятой морали, оправдывая это необходимостью утверждения неограниченной власти. Применение вклада Макиавелли в область политики, как прошлого, так и настоящего.

Так говорил Никколо Макиавелли:

Все вооруженные пророки победили, а безоружные погибли.

Общее правило, которое никогда или редко оказывается ошибочным: кто помогает могуществу другого, тот погибает.

Люди склонны ко злу.

Люди всегда дурны, если их не принудит к добру необходимость.

Люди – враги всяких затруднительных мероприятий.

Большая часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь или имущество.

Фортуна – все равно, что женщина, и тот, кто хочет ее покорить, должен спорить с ней и бороться, так как борьба с женщиной требует битья ее и помыкания ею.

Люди по натуре своей таковы, что не меньше привязываются к тем, кому сделали добро сами, чем к тем, кто сделал добро им.

Не следует никому давать совета и пользоваться чужими советами, кроме общего совета – правила каждому – следовать велениям души и действовать смело.

Добрыми делами можно навлечь на себя ненависть точно так же, как и дурными.

К видным разработчикам возрожденческой этики относятся нидерландский мудрец *Эразм Роттердамский (1466–1536 гг.)*, французский эмпирик – *Мишель Монтень (1533–1592 гг.)* и др.

Человек, по мнению *Э. Роттердамского*, состоит из души, духа и тела. Тело – низшая часть человека, оно хуже даже, чем у животных. Дух – это тот свет, который осеняет человека: свет истины, свет добра, свет спасения. Душа связывает дух и тело, она может направлять свои усилия или к телу, или в сторону духа. Таким образом, человек становится или безнравственным, или нравственным. В этом и состоит добродетель человека — в правильном направлении усилий собственной души. Душа может стать или хуже животных, или лучше ангелов – в зависимости от того, каким станет человек. Апостол Павел называл дух внутренним человеком, а страсть – телом, плотью, внешним человеком. Цель человека – стать духом, в этом плане и должно реализовываться стремление познать самого себя.

В познании самого себя человеку мешают три зла: слепота незнания, затуманивающая разум; страсти, идущие от плоти; немощность человеческого естества. Поэтому и порядок направления усилий человека состоит именно в избавлении от этих трех зол. Сначала нужно знать истину, преодолеть слепоту незнания, затем преодолеть свою плоть, т.е. ненавидеть зло, а затем преодолеть свою немощность, т.е. быть стойким в преодолении своих страстей. Далее в «Оружии христианского воина» Эразм описывает способы реализации этого метода.

Эразм Роттердамский:

Нет ничего отважнее, чем победа над самим собой.

Лучше меньше знать и больше любить, чем больше знать и не любить.

Держи под подозрением все, что диктует тебе душевный порыв, даже если это честное.

Невежество – мать высокомерия...

Истинная честь – награда за добродетель, а не за богатство.

Христианская вера, по-видимому, сродни некоему виду глупости и с мудростью совершенно несовместна. Отсюда не случайно дураки столь угодны Богу.

Мишель Монтень считал, что нравственность нужно строить не на религиозных, а на природных основаниях. Основы нравственности заложены в самой природе, а поскольку природа ничего не говорит нам о бессмертии нашей души, то душа не бессмертна и умирает вместе с телом. Но это не разрушает нравственность, и Монтень, как задолго до него Пьетро Помпонаци и некоторые аверроисты, повторяет тезис о том, что отсутствие веры в бессмертие души и надежды на загробное воздаяние не устраняют, а вносят истинную нравственность. Не веря в загробное воздаяние, человек лишается эгоистических основ своей жизни и живет по истинно нравственным законам. Эти нравственные законы устанавливаются природой; познавая их, человек живет нравственной жизнью.

Этика Монтеня перекликается с этикой эпикурейской, согласно которой человек, с одной стороны, должен прожить незаметно, довольствуясь благами, которые дает ему природа и не выдумывая излишних роскошеств (Монтень понимает Эпикура в аутентичном его смысле), а с другой — смысл и цель человеческой жизни состоят в стремлении к счастью. Поэтому и этика Монтеня жизнерадостна в эпикурейском смысле слова. Цель жизни может состоять только в самой жизни.

Мишель Монтень:

Если хочешь излечиться от невежества, надо в нем признаться.

Человек не выше и не ниже всей остальной массы живых существ.

Человек может быть лишь тем, кто он есть.

Разумный человек не потерял ничего, если он сохранил самого себя.

Что бы ни говорили, но даже в самой добродетели конечная цель — наслаждение.

Жизнь сама по себе — ни благо, ни зло: она вместилище и блага и зла, смотря по тому, во что превращают ее.

Трусость — мать жестокости.

Доволен не тот, кого другие мнят довольным, а тот, кто сам себя считает таковым.

К чему нам познание вещей, если из-за него мы теряем спокойствие и безмятежность.

Если бы мне довелось прожить еще одну жизнь, я жил бы так же, как прожил; я не жалею о прошлом и не страшусь будущего.

Реформаторы *Мартин Лютер (1483–1546 гг.)*, *Ульрих Цвингли (1484–1531 гг.)*, *Жан Кальвин (1509–1564 гг.)* выступили с идеями реформирования религии и церкви. Они выступили против церкви как

единственного посредника между богом и человеком, против так называемых «индульгенций» (сертификатов об отпущении грехов). Главная их идея – полная свобода человека в рамках верования.

Возникло движение протестантизма, в котором наряду с требованием прямого общения человека с богом («бог в сердце каждого человека»), проповедовались терпение и трудолюбие, деятельное отношение к жизни («не работать, чтобы жить, а жить, чтобы работать»).

По мнению М. Лютера, существует только два таинства – крещение и причащение; остальные пять выдуманы духовенством, чтобы усилить свою власть над мирянами. Между тем такой власти вообще не должно существовать, ибо священник не стоит ближе к Богу, чем мирянин, и призван не властвовать, а служить. Главное в учении Лютера заключалось в его утверждении, что человека не может спасти никакое количество добрых дел, что он может надеяться на спасение только через заступничество Иисуса Христа и приобретает это заступничество верой в Его искупительную жертву; добрые дела необходимы, но лишь как следствие веры и любви к ближнему.

Человек, по мысли *Джованни Пико делла Мирандола*, представляет собой четвертый мир – не ангельский, не небесный и не элементарный. Этот четвертый мир не находится ни на каком из этих уровней, человек абсолютно свободен и потому может поместить себя сам на любой из уровней этого мира. Он может стать выше ангелов и опуститься ниже животных. Человек пронизывает собою все миры и место в этой иерархии занимает по своей собственной воле. П. Мирандола считает, что он сам должен определить себя, ибо таким его создал Творец – полностью и абсолютно свободным. Человек сам себя формирует, и каким он будет, зависит не от сочетания звезд, не от воли Бога, а только от собственной свободной воли человека. Именно поэтому человек и является образом Божиим, но для того, чтобы стать действительно образом Божиим, человек должен направить свою свободную волю к Богу и достичь этого образа, стать им.

Таким образом, в мыслях П. Мирандолы видится стремление сохранить христианство, понять его с точки зрения современного интереса к человеку на новых, гуманистических позициях, поставить в центр мира человека, а не Бога, и внести в христианство все истины из разных философских систем. Впрочем, Пико не отрицал наличия истинности и в других религиях, хотя и считал христианство высшей, наиболее совершенной формой религии.

Джованни Пико делла Мирандола:

Сотворив человека и «поставив его в центре мира», Бог согласно этому философу, обратился к нему с такими словами: «Не даем мы тебе, о, Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по

собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю».

Джордано Бруно (1548–1600 гг.) – итальянский философ и поэт, представитель пантеизма, отстаивавший концепцию бесконечности Вселенной и бесчисленного множества миров. У этого замечательного ученого и мыслителя личность возводится в ранг абсолютной ценности, он провозглашает культ универсального человека. Его интересует творческий характер человеческой деятельности. Бруно имеет в виду форму деятельности, которая не замыкается на индивиде, а соответствует пантеистически понятому объекту – природе и истории. Он разграничивает эгоистическую и творческую деятельность людей. Пантеистическое увязывание природы и практики позволяет рассмотреть деятельность антропологически и одновременно в ее связи со сверхиндивидуальным целым, ценностном отношении и только в силу хорошего или дурного употребления оно приобретает то или иное социальное качество.

Таким образом, он приближается к формулировке идеи об особенностях морального субъекта, его автономности, самодостаточности, творческой энергии и ответственности за себя и свое окружение. Моральный субъект «вбирает» в себя все богатство общечеловеческих ценностей. Он осмысливает моральные проблемы как возможность осуществления человеческих способностей. Свое завершение моральный субъект получает в понятии героической любви.

Любовь, по мнению Бруно, истинно морального человека отражает единство телесных, эмоциональных и интеллектуальных способностей, она лишена обыденности и повседневности. Любящий человек стремится вырваться за рамки погони за богатством и прибылью, он выше эгоистического интереса. Он – творец и герой, ставший выше мира суеты и убогости, где «любовь принижена и движется, как бы пресмыкаясь по земле, охваченная низкими силами». Его любовь «отдается более высоким деяниям». Таким образом, акцент на внутреннем мире субъекта приводит Д. Бруно к обоснованию личности, которая свою цель усматривает в служении обществу, что доказывает и его личный моральный подвиг. Сама жизнь такой личности является достоинством этического аргумента.

Высказывание Джордано Бруно:

Жизнь человека на Земле является ни чем иным, как состоянием войны! Он должен поражать ничтожность лодырей, обуздывать нахальство, предупреждать удары врагов.

Ф. Бэкон (1561–1626 гг.) – английский философ, один из основателей методологии экспериментальной науки, уже за несколько лет до

английской революции сделал осторожную попытку освободить вопрос о происхождении и сущности нравственных понятий от религии.

Он осмелился сказать, что отсутствию религиозных убеждений не следует приписывать разрушительного влияния на нравственность, что даже безбожник может быть честным гражданином, тогда как, с другой стороны, суеверная религия, если она берет на себя руководить нравственностью человека, представляет действительную опасность. Бэкон указывал, что даже у животных инстинкт общительности бывает сильнее инстинкта самосохранения. Бэкон решительно утверждал примат и величие общественного блага перед индивидуальным, деятельной жизни перед созерцательной, самоусовершенствование личности перед самоудовлетворением.

Такая позиция позволяла ему подвести под общий знаменатель и под удар своей критики все те нравственные ценности, вокруг которых кристаллизовались этически теории древних киренаиков, эпикурейцев, скептиков и стоиков. Ведь как бы не украшали личную жизнь человека бесстрастная созерцательность, душевная безмятежность, самоуспокоенность, самоограничение или же стремление к индивидуальному наслаждению, они не выдерживают критики, если только подойти к этой жизни с точки зрения критериев их общественного предназначения. И тогда окажется, что все эти «гармонизирующие душу» блага есть не более чем средства малодушного бегства от жизни с ее тревожностями, искушениями и антагонизмами и что никак не могут служить основой для того подлинного душевного здоровья, активности и мужества, которые позволяют противостоять ударам судьбы, преодолевать жизненные трудности и, исполняя свой долг, полноценно и общественно значимо действовать в этом мире. И здесь важно отметить то значение, которое Бэкон придавал альтруистическому началу в человеке: добрые дела связывают людей теснее, чем долг. Эту идею этики Бэкона впоследствии подхватят, и будут разрабатывать многие английские моралисты.

Подводя итоги, можно сказать, что уже в эпоху Возрождения европейское этическое сознание начинает перестраиваться в контексте нового социокультурного фона и, постепенно освобождаясь от диктата христианской догматики, намечает модели «правильной жизни». Гуманизм, рационализм, натурализм вновь выступают в качестве главных ориентиров мышления.

Возрожденные на античной основе гуманитарные знания, включавшие этику, риторику, филологию, историю, оказались главной сферой в формировании и развитии гуманизма, идейным стержнем которого стало учение о человеке, его месте и роли в природе и обществе. Это учение складывалось преимущественно в этике и обогащалось в самых разных областях ренессансной культуры.

Гуманистическая этика выдвинула на первый план проблему земного предназначения человека, достижения счастья его собственными усилиями. Гуманисты по-новому подошли к вопросам социальной этики, в решении которых они опирались на представления о мощи творческих способностей и воли человека, о его широких возможностях построения счастья на земле. Важной предпосылкой успеха они считали гармонию интересов индивида и общества, выдвигали идеал свободного развития личности и неразрывно связанного с ним совершенствования социального организма и политических порядков. Это придавало многим этическим идеям и учениям итальянских гуманистов ярко выраженный характер.

Многие проблемы, разрабатывавшиеся в гуманистической этике, обретают новый смысл и особую актуальность в нашу эпоху, когда нравственные стимулы человеческой деятельности выполняют все более важную социальную функцию.

Гуманистическое мировоззрение стало одним из крупнейших прогрессивных завоеваний эпохи Возрождения, оказавшим сильное влияние на все последующее развитие европейской культуры. Реформация сыграла важную роль в становлении мировой цивилизации. Не провозглашая никакого определенного социально-политического идеала, не требуя переделки общества в ту или иную сторону, не совершая никаких научных открытий или достижений на художественно-эстетическом поприще, Реформация изменила сознание человека, открыла перед ним новые духовные горизонты. Человек получил свободу самостоятельно мыслить, освободился от опеки церкви, получил самую высшую для него санкцию – религиозную на то, чтобы только собственный разум и совесть диктовали ему, как следует жить.

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Этика Нового времени XVII–XIX вв. стремится осмыслить нравственность и как объективный закон, и как субъективно-личностный феномен. Она пытается обобщить в единой концептуальной схеме те стороны морали, которые рассматривались в отдельности и соответственно абсолютизировались в античной и средневековой этике.

В это время развитие этики отражает переход научного познания к эмпирическим методам познания. Предметом изучения становится природа, развивается естествознание и точные науки.

Бенедикт Спиноза (1635–1677 гг.) в трактате «Этика» порывает с традицией, которая связывала этику с общественным бытием человека. Опосредствующим звеном между индивидом и добродетелью

является не политика, а познание. Понятие Бога у Спинозы растворяется в категории природы. Он считал, что все существует в Боге и Бог есть внутренняя причина всех вещей. Человек должен стремиться к научному познанию законов природы, в рамках которых личность способна осуществлять свободный выбор. Чем глубже познание необходимости, содержащееся в этих законах, тем больше поле свободы человека. Он считает, что в природе нет ни добра, ни зла. Добро и зло – это не свойства природы, а ситуации человека, способы истолкования природы. Они подвижны и изменчивы, а абсолютного добра и абсолютного зла не существует. Спиноза, в отличие от Гоббса, не связывает мораль с политикой государства. Принципы морали он призывает искать в природе человека. Задача этики, по его мнению, состоит не в том, чтобы осмеивать человеческие недостатки, а в том, чтобы их изучать.

Бенедикт (Барух) Спиноза:

В желании выражается сущность человека.

Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим.

Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни.

Никто не бывает так склонен к зависти, как люди самоуниженные.

Понимание – начало согласия.

Для человека нет ничего полезнее человека.

Блаженство не есть награда за добродетель, но сама добродетель.

Не плакать, не смеяться, не ненавидеть, а понимать!

Рене Декарт (1596–1650 гг.) считал, что этика венчает философию. Ее истинные правила не могут быть найдены раньше, чем будет достигнуто полное знание в других науках. А пока этого не сделано, считает Декарт, следует ограничиться несовершенной этикой, и предлагает временные правила морали. Следует обязательно жить в соответствии с законами и обычаями своей страны, стремиться побеждать себя, все эмоции подчинить разуму. Он не считает, что надо освободиться от чувств, достаточно того, что бы они были подчинены разуму. Тогда они будут более полезны, чем когда они не контролируются разумом.

Из высказываний Р. Декарта:

Великие люди считают, что нет большего зла, чем трусость тех, кто не может переносить беду с твердостью...

Мало иметь хороший ум, главное – хорошо его применять.

Хорошо прожил жизнь тот, кто хорошо окопался.

Уединение нужно искать в больших городах.

Нет ни одного порока, который так вредил бы благополучию людей, как зависть, ибо те, которые им заражены, не только огорчают самих себя, но и омрачают также радость других.

Стыд есть вид печали, основанной на любви к самому себе, исходящей от страха перед порицанием.

Не жалея ничего, чего ты не можешь достигнуть, не можешь достигнуть сам; твое высшее достояние есть свобода, она не может тебя сделать красивым, богатым, уважаемым, сильным и счастливым в глазах всего мира, а может только сделать свободным; она делает тебя не господином вещей, а господином тебя самого.

Значительным вкладом в развитие этической мысли этого периода стали концепции «естественного права» и «общественного договора».

Наиболее развернутую и типичную для Нового времени социально-договорную концепцию морали создал *Томас Гоббс (1588–1679 гг.)*. Область морали, как и любая другая область действительного мира, считал Гоббс, подлежит естественно-научному объяснению. Он был убежден, что человеческий разум с его способностью отличать истину от заблуждения является высшей инстанцией также и в вопросах морали. Мораль вместе с правом является условием выхода человека из естественного состояния.

Для Гоббса мораль – это не продукт общества и государства, а их предпосылка, условие, основание. Скорее общество и государство являются продуктом морали. Моральные законы наряду с юридическими являются силой, соединяющей людей и умеряющей их агрессивно-эгоистические наклонности. Они-то и делают возможным существование общества и государства. Гоббс считает, что мораль выступает как совокупность норм, призванных подвести действия индивидов под общий знаменатель. Мораль в этике Гоббса неразрывно связана с правом. Д. Локк считал, что человек изначально эгоистичен, нацелен на собственную выгоду. Естественным состоянием людей является «война всех против всех».

Томас Гоббс:

Знание есть только путь к силе.

Величайшим из всех благ является самосохранение, ибо природа устроила так, что все хотят себе добра.

Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей.

Народ – парень дюжий, но злокозненный.

Вера в себя есть нечто прекрасное, ибо это признак человека, сознающего свои способности.

Джон Локк:

Спрашивать, свободна ли человеческая воля, так же бессмысленно, как спрашивать, квадратна ли добродетель; свобода так же мало приложима к воле, как квадратность к добродетели.

Значительную часть этики можно было бы построить с такой ясностью, которая мыслящему человеку оставляла бы так же мало оснований для сомнений, как мало их для сомнений в истинности доказанных ему математических предложений.

Дурные примеры, несомненно, действуют сильнее хороших правил.

Действия людей – лучшие переводчики их мыслей.

Девять десятых тех людей, с которыми мы встречаемся, являются тем, что они есть – добрыми или злыми, полезными или бесполезными, – благодаря воспитанию.

Может ли кто-нибудь по природе быть счастливым в этой жизни? – Нет, не может.

Мы все – своего рода хамелеоны, принимающие окраску от вещей, находящихся около нас.

Добродетель по большей части одобряют не потому, что она врожденна, а потому, что она полезна.

Счастье в своем полном объеме есть наивысшее наслаждение, к которому мы способны, а несчастье – наивысшее страдание.

Великое искусство научиться многому – это браться сразу за немногое.

Нет большей грубости, чем прервать другого во время его выступления.

Истинное мужество выражается в спокойном самообладании и в невозмутимом выполнении своего долга, невзирая ни на какие бедствия и опасности.

От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа.

Вежливость – первая и самая приятная добродетель.

Франсуа Ларошфуко:

Миром правят судьба и прихоть.

Истинное красноречие – это умение сказать все, что нужно, и не больше, чем нужно.

Люди делают добро часто лишь для того, чтобы обрести возможность безнаказанно творить зло.

Пороки входят в состав добродетелей, как яды входят в состав лекарств.

У большинства людей любовь к справедливости – это просто боязнь подвергнуться несправедливости.

Люди не могли бы жить в обществе, если бы не водили друг друга за нос.

Тот, кто думает, что может обойтись без других, сильно ошибается; но тот, кто думает, что другие не могут обойтись без него, ошибается еще сильнее.

Причинять людям зло большей частью не так опасно, как делать им слишком много добра.

Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто ее видел.

Вернейший способ быть обманутым – это считать себя хитрее других.

Тот, кого разлюбили, обычно сам виноват, что вовремя этого не заметил.

Суждения наших врагов о нас ближе к истине, чем наши собственные.

Человек никогда не бывает так несчастен, как ему кажется, или так счастлив, как ему хочется.

Себялюбие наше таково, что его не перещеголяет никакой льстец.

Как бы ни был проницателен человек, ему не постигнуть всего зла, которое он творит.

Мы редко до конца понимаем, что мы в действительности хотим.

Мы скорее пожертвуем своим состоянием, чем поступимся своим мнением.

Французское просвещение XVIII столетия выдвинуло и разработало «теорию разумного эгоизма». Этой теории придерживались *Гольбах (1723–1789 гг.)*, *Гельвеций (1715–1771 гг.)*.

Гольбах и Гельвеций считали, что человек в психофизиологическом плане есть чисто физическое существо. Человек должен преодолеть свое природное себялюбие, правильно понять свои интересы и научиться жить в обществе, где можно будет реализовать свои интересы. Гарантией гармонии личного и общего является общество, законодательство которого позволяет осуществиться человеческой естественности.

Высказывания Клода Гельвеция:

Людям необходима основанная на природе человека, на опыте, на разуме человеческая мораль.

В каждой стране искусство формировать людей так тесно связано с формой правления, что какое-либо значительное изменение в общественном воспитании вряд ли возможно без изменений в самом государственном строе.

Всякий религиозный догмат – это зародыш преступлений и раздора между людьми.

Если хочешь поступать честно, принимай в расчет и верь только общественному интересу. Личный интерес часто вводит в заблуждение.

Угрызения совести начинаются там, где кончается безнаказанность.

Любовь становится моральным грехом, когда она делается главным занятием. Она расслабляет тогда ум и заставляет деградировать душу.

Из всех страстей зависть самая отвратительная. Под знаменем зависти шествуют ненависть, предательство и интриги.

Почти всеобщее несчастье людей и народов вызвано несовершенством их законов и слишком неравным разделением богатства.

Реформу нравов следует начинать с реформы законов.

Между религией и добродетелью нет ничего общего.

Особая роль в разработке этики XVIII века принадлежит *Иммануилу Канту (1724–1804 гг.)*, автору учения об автономности морали, о решающей роли долга, о слабости эвдемонизма. Кант является творцом «вечной морали», представленной, прежде всего «категорическим императивом».

Его главными произведениями являются: «Основы метафизики нравственности», «Критика практического разума». Сущность морали у него сводится к вечному и неизменному категорическому императиву, требующему безусловного выполнения. «Поступай только согласно такой максиме (правилу), руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»; «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Кант исходит из представления о моральном законе как о законе, обладающем абсолютной необходимостью. Он пришел к выводу, что моральный закон тождествен любой другой воле, выступает как долг, совпадает со всеобщей формой законодательства, безусловно ограничивающего максимы поведения условием их общезначимости.

Основные этические идеи Канта:

◆ свободная воля человека проявляется в сфере морали, здесь она *автономна* (определяется сама собой, а не извне);

◆ для придания этой воле нравственно-положительного значения необходимо ее согласование с существующим априорно высшим нравственным законом – категорическим императивом;

◆ формулировки категорического императива фиксируют специфику и смысл морали (общезначимость моральных требований, самоценность человека как представителя человечества, значимость интериоризации);

◆ единственный «чистый» мотив подчинения категорическому императиву – долг, что позволяет различать моральное (должное, бескорыстное) и легальное (любая иная мотивация) поведение;

◆ ригористическая ориентация, (основанная на понимании морали как долженствования, абсолютной приоритетности долга в сфере мотивации, необходимости разумного преодоления чувственных, эгоистических побуждений) предполагает перемещение счастья в разряд второстепенных ценностей (этика учит человека не тому, как стать счастливым, а тому, «как стать достойным счастья»);

♦ критика натуралистической этики позволила Канту выявить ее методологические изъяны (главный из них впоследствии будет назван «натуралистической ошибкой») и дополнительно подчеркнуть специфику морали.

Несмотря на противоречия, жесткий ригоризм этики Канта, ее влияние на всю последующую этическую мысль можно считать исключительным.

Формулировки категорического императива:

1. Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства.

2. Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице так же всякого другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Работа – лучший способ наслаждаться жизнью.

Склонность к удобствам в человеке хуже любого другого зла в жизни.

Моральную ценность должно усматривать только в том, что поступок совершают из чувства долга.

Страдание – это побуждение к деятельности.

Этика есть философия убеждения.

Деятельность есть наше определение.

Все, что мы говорим, должно быть истинным, но из этого не следует, что мы обязаны публично высказывать всякую истину.

Глупость – это недостаток, и против него нет лекарства.

Нравственность должна лежать в характере.

Прекрасное – это символ морального добра.

Жизнь людей, преданных только наслаждению без рассудка и без нравственности, не имеет никакой цены.

Долг! Ты возвышенное, великое слово.... Это именно то великое, что возвышает человека над самим собой.

В брачной жизни соединенная пара должна образовать как бы единую моральную личность.

Характер состоит в способности действовать согласно принципам.

Кто избавился от излишеств, тот избавился от лишений.

В первой половине XIX столетия в этике господствовали идеи классической немецкой философии. В то же время этот век принес и много нового в этической мысли. Прежде всего, следует указать на появление теории морали, именуемой утилитаризмом. Хотя идеи о том, что в основу морали должен быть положен «принцип пользы», встречаются уже у древних мыслителей (например, Сократ считал, что нравственно и прекрасно то, что приносит пользу), все же принято считать основателем этики утилитаризма английского ученого *Иеремию (Джеремии) Бентама (1748–1832 гг.)*.

Свои этические воззрения И. Бентам изложил в произведении «Деонтология, или Наука о морали». Бентам старался точно определить, что дает как отдельному человеку, так и обществу возможность наибольшего счастья. Искания счастья есть искание личного удовольствия, а потому Бентам подобно своему предшественнику в Древней Греции Эпикуру, старался определить, какие из наших удовольствий могут дать нам наибольшее счастье – не только минутное, но и длительное – даже в том случае, если бы оно было сопряжено со страданием. Для этого он старался установить род шкалы – «лестницы удовольствий», причем во главе их он поставил те удовольствия, которые наиболее сильны и глубоки; те, которые не случайны, не мгновенны, а те, что могут продолжаться всю жизнь; те, которые достоверны, и, наконец, те, осуществление которых близко, а не откладывается на далекое и неопределенное будущее.

Параллельно «лестнице удовольствий» Бентам устанавливал также «лестницу страданий», причем в страданиях различал те из них, которые наносят ущерб отдельной личности, от тех, которые наносят ущерб всем членам общества или группам лиц, и, наконец, те бедствия и страдания, которые подрывают силы человека или даже всего общества.

Для объяснения нравственного чувства в человеке Бентам не удовлетворился прежними объяснениями происхождения нравственности из прирожденного нравственного чувства (естественного или внутреннего свыше), симпатии и антипатии, «совести», «морального долга» и т.п. Нужно построить нравственность на других основах, говорил он. Долг мыслителей – доказать, что «добродетельный» поступок есть правильный расчет, временная жертва, которая дает мне максимум удовольствия; поступок же безнравственный – неправильный расчет. Человек должен искать свое личное удовольствие, свой личный интерес.

Высказывания И. Бентама:

То, что хорошо в политике, не может быть дурно в морали.

Человек увеличивает свое счастье в той мере, в какой он доставляет его другим.

Человек рассчитывает, один с меньшей точностью, другой с большей; но все люди рассчитывают... Я имею в виду то, что отвечает мотиву денежного интереса: все удовольствия, или как бы их ни называть, могут быть самыми эффективными, когда эффективность является самым важным моментом.

Нельзя говорить об интересе общества без понимания интереса отдельного лица.

Интерес всего общества представляет собой сумму интересов всех членов, из которых оно состоит.

Индивидуальные интересы – единственно реальные интересы.

Другой английский теоретик *Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг.)* сделал попытку сгладить эгоистические шероховатости теории Бентама путем утверждения различий в понимании полезности; он также внес вклад в понимание такой ценности, как свобода. Его книга «Утилитаризм» представляет свод учения утилитарной школы в этике. Милль говорит о необходимости перестройки общественной жизни на новых этических началах. Для этой перестройки Милль видел необходимость ни в религиозном обосновании нравственности, ни в законодательстве, выведенном из чистого разума, а в возможности построить все учение о нравственности на одном основном начале – стремлении к наибольшему счастью, правильно, т.е. разумно.

В человеке есть прекрасные зачатки, но есть и дурные; отдельные люди готовы работать для блага целого, но другие не хотят о нем заботиться. Понятия о том, что хорошо для общества, а, следовательно, и для всякой личности, еще крайне запутаны. Но если в этой борьбе есть прогресс к лучшему, то происходит это потому, что всякое человеческое общество заинтересовано в том, чтобы верх брали элементы добра, т.е. общего блага. Другими словами, в общественной жизни происходит синтез между нравственными стремлениями, основывающимися на чувстве долга, и теми, которые вытекают из принципа наибольшего счастья (эвдемонизм) или наибольшей пользы (утилитаризм). Нравственность, говорит Милль, – продукт взаимодействия между психической организацией личности и обществом.

Еще дальше пошел в трансформации этики утилитаризма основоположник позитивистской философии *Огюст Конт (1798–1857 гг.)*, создавший некий симбиоз утилитаризма и альтруизма. В науке о нравственности, О. Конт отмечал три составные части; ее сущность, т.е. ее основные положения и ее происхождение, затем ее значение для общества и, наконец, ее развитие и чем оно обуславливалось.

Этика, говорит О. Конт, создается на почве истории. Существует естественная эволюция, и эта эволюция есть прогресс, торжество человеческих особенностей над животными особенностями, торжество человека над животными. Высший нравственный закон заключается в том, что личность должна поставить на второе место свои эгоистические интересы, высшие обязанности – социальные обязанности. Таким образом, основой этики должен служить интерес человеческого рода, человечества – этого великого существа, которого каждый из нас составляет лишь атом, живущий одно мгновение и тотчас же погибающий, чтобы передать жизнь другим индивидуумам. Нравственность заключается в том, чтобы мы жили для других.

О. Конт:

Гордость разъединяет нас еще больше, чем интерес.

Жить для других!

Ничего лишнего – и все нам полезное!

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831 гг.) само понятие «нравственность» стал рассматривать весьма расширительно (оно включает в себя семью, гражданское общество и государство). Из категорий этики и морали Гегель наибольшую важность придает понятию совести.

Философ в своих трудах «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Философия права» связывает мораль со структурами сознания. Сознание – абсолютная идея, которая стремится к самопознанию (рефлексии), но не может сделать это непосредственно. Абсолютная идея развивается, переходя от чистого бытия духовной субстанции к наличному бытию природы, а от него – к появлению человека, соединяет в себе духовную деятельность – «философию духа» с материальным телесным существованием. С помощью человека абсолютная идея и осуществляет свое самопознание. Он считал, что мораль – это не только субъективный принцип долженствования, но и объективное состояние личности в обществе. Мораль и нравственность у Гегеля не тождественны, они различаются как область духовных ценностей и соответствующих социальных отношений. Моральная воля обнаруживает собственную бесконечность в качестве субъективного принципа, утверждает лицо в качестве субъекта.

Нравственность – это действительность морали, она представляет собой всеобщий образ действий индивидов. Нравственность – это область гражданской этики. Философия Гегеля фактически устраняет этику в традиционном значении. Он исходит из перспективы, когда нравственность совпадает с государством. Нравственность, по мнению Гегеля, это вторая (общественная) природа человека, возвышающаяся над первой (индивидуальной). Считая свободу необходимым условием и основой нравственности, философ раскрывает диалектический характер связи свободы и необходимости. На этом основана его концепция развития свободной воли. Воля проходит 3 стадии развития: природная воля, произвол, разумная воля. Далее эти стадии рассматриваются в его учении об абстрактном праве, о морали и о нравственности.

Основные идеи:

- ◆ диалектика свободы и необходимости – предпосылка этики, свобода как познание необходимости, преодоление произвола;
- ◆ различение морали (сфера личностных убеждений) и нравственности (сфера социально обусловленного);
- ◆ учение о морали: значимость поступков, добро как выражение всеобщего, необходимого. Совесть – осознание добра, диалектика добра и зла, долг – «иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществлять в деятельности»;
- ◆ учение о нравственности: ступени развития (семья, гражданское общество, государство); пафос подчинения индивида государству.

Высказывания Ф. Гегеля:

Нравственность – это разум воли.

Если зло есть то же, что добро, то именно зло не есть зло, а добро не есть добро, а и то и другое.

Действие является самым ясным и выразительным раскрытием человека. Что человек делает, таков он и есть.

Счастлив тот, кто устроил свое существование так, что оно соответствует особенностям его характера.

Применительно к нравственности единственно истинны только следующие слова мудрецов древности: быть нравственным – означает жить согласно нравам своей страны.

По отношению к своим друзьям необходимо быть как можно менее тягостным. Деликатнее всего – не требовать от своих друзей никаких услуг.

Обязанности человека делятся на четыре рода:

- 1) на обязанности перед самим собой;
- 2) перед семьей;
- 3) перед государством;
- 4) перед другими людьми.

Сфера истории выше сферы морали.

Людвиг Андреас Фейербах (1804–1872 гг.) занимает особое место в немецкой классической философии, он придерживался «теории разумного эгоизма». Философ считал, что человек является воплощением единства материального и духовного вне конкретно-исторических условий его существования. Антропологизм Фейербаха особенно ярко проявился в создании им «новой религии любви», главным принципом которой он провозгласил веру не в Бога, а в человека. В основе его этики лежит взаимная любовь, требующая разумного самоограничения, бескорыстия, справедливого «распределения», счастья между людьми, когда стремление к счастью одного человека должно согласовываться с таким же стремлением другого человека.

Высказывания Людвиг Фейербаха:

Где нет стремления к счастью, там нет и стремления вообще. Стремление к счастью – это стремление стремлений.

Там, где прекращается желание, прекращается и человек.

Лишь тот что-то значит, кто что-то любит. Но быть ничем и ничего не любить – одно и то же.

Чем ограниченнее кругозор человека, чем меньше он знаком с историей, природой и философией, тем искреннее его привязанность к своей религии.

Где мораль утверждается на теологии, а право – на божьих постановлениях, там можно оправдать и обосновать самые безнравственные, несправедливые и позорные вещи.

Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека.

Общение облагораживает и возвышает; в обществе человек невольно, без всякого притворства держит себя иначе, чем в одиночестве.

Чтобы познать человека, нужно его полюбить.

Отход от классической этики продемонстрировали философы – иррационалисты. Принципы экзистенциализма впервые были сформулированы в творчестве *Серена Кьеркегора (1813–1855 гг.)*, *Артура Шопенгауэра (1788–1860 гг.)*, *Фридриха Ницше (1844–1900 гг.)*.

В своем произведении «Страх и трепет» С. Кьеркегор анализирует негативные состояния духовной жизни: страх, тревога, досада, беспокойство. Эти экстремальные состояния оцениваются им как исключительно важные в жизни человека лишь в той мере, в какой в них способна нравственно проявиться его свобода в соответствии с божественной волей и словом. Как верующий человек, С. Кьеркегор считает, что любое, даже самое самобытное явление человеческой психики принадлежит сущему, а не божественному, запредельному. Бог требует от верующего максимума его «человечности», а это означает, по С. Кьеркегору, свободы от причинной, природной и социальной зависимости.

С. Кьеркегор усматривает в личности истинно человеческое содержание лишь постольку, поскольку ей удастся преодолеть состояние, когда свободный моральный выбор жестко ограничен, пусть даже и собственной психикой человека. Человек должен ясно осознавать личную ответственность за выбор, который он постоянно совершает в жизни. Потому и всевозможные, часто ошибочные поступки человека являются, в конечном счете, продуктивными, так как позволяют ему испытать реальность собственной свободы и в полной мере ощутить свои внутренние границы. Человеку действительно дано многое и ему есть чем распорядиться, но исходная аксиома христианства, что источником всего истинно доброго в человеке может быть только Бог, а все остальное человеческое изначально греховно, принимается без каких-либо разговоров.

С. Кьеркегор выделял три типа личности:

- 1) низший тип – эстетический человек (живет переживанием минуты; на первом плане – эмоции, желания);
- 2) средний тип – этический человек (живет как нравственное существо заботой о будущем);
- 3) высший тип – религиозный человек (живет ощущением вечности).

Высказывания Серена Кьеркегора:

Страх есть отношение свободы к вине.

Люди никогда не пользуются свободой, которая у них есть, но требуют той, которой у них нет: у них есть свобода мысли, они же требуют свободы выражения.

Артур Шопенгауэр вместо разума на первый план ставит волю, эмоции, желания людей. В своих работах «Мир как воля и представление», «Афоризмы и максимы» он выдвинул понятие «воли к жизни», органически присущей всему живому, особенно людям. «Воля к жизни» у человека проявляется в злобе, эгоизме и сострадании. Сострадание – единственно нравственное начало в человеке, но первые два в нем преобладают. Зло и эгоизм неискоренимы, поэтому эксплуатация более слабых будет всегда. Проблему решить можно только частично путем подавления индивидуальной воли через отвлеченное эстетическое созерцание воли к жизни как таковой, в мировом масштабе.

Изречения Артура Шопенгауэра:

Кто любит истину, тот ненавидит богов, как в единственном, так и во множественном числе.

Религия в течение 1900 лет держала разум в наморднике.

Каждое ограничение способствует счастью.

Истинная дружба – одна из тех вещей, о которых, как о гигантских морских змеях, не известно, являются ли они вымышленными или где-то существуют.

Есть ли счастье в мире? Нет.

Читать – значить думать чужой головой, вместо своей собственной.

Наш мир – худший из возможных миров.

Относительно многих самое умное будет думать: «изменить я его не изменю, постараюсь, поэтому его использовать».

Подобно тому, как наше тело покрыто одеждой, так наш дух облечен в ложь. Наши слова, поступки, все наше существо проникнуто ложью...

Когда люди вступают в тесное общение между собой, то их поведение напоминает дикобразов, пытающихся согреться в холодную зимнюю ночь.

Тысячи наслаждений не окупают одного страдания.

Характер – неизменен.

Жизнь – коротка, а правда действует далеко и живет долго; будем же говорить правду!

Ценить высоко мнение людей – будет для них слишком много чести.

Люди подобны часовым механизмам, которые заводятся и идут, не зная зачем.

Кто не любит одиночества – тот не любит свободы, ибо лишь в одиночестве можно быть свободным.

Любовь – большая помеха в жизни. С ее помощью заполняются тюрьмы и дома для умалишенных.

Фридрих Ницше фактически по-новому смотрит на этику. В своих трудах «Так говорил Заратустра», «Антихрист» он отрицатель-

но высказывается о христианской этике и о религии в целом. А в работе «По ту сторону добра и зла» развивает учение от индивидуальной «воли к жизни», которая несет в себе творческое начало и возвышает сильную личность над толпой и движет общество к прогрессу. Если христианская мораль усредняет человека, уничтожает все новое, убивает волю к творчеству и самосовершенствованию, создает рабскую зависимость, то следует провести переоценку ценностей. Ницше считает, что необходимо максимально расширить ценностные притязания и утвердить примат морали перед бытием, ценностей перед знаниями. Необходимо появление «сверхчеловека», который бы возвысился над любыми предрассудками, встал «по ту сторону добра и зла» и стал носителем свободной творческой морали будущего.

Из трудов Фридриха Ницше:

Лучшее средство хорошо начать день состоит в том, чтобы, проснувшись, подумать: нельзя ли хоть одному человеку доставить сегодня радость.

Тщеславие есть кожа души.

Совершенная женщина есть более высокий тип человека, чем совершенный мужчина. Но и нечто гораздо более редкое.

С красотой женщины должна увеличиваться ее стыдливость.

В человеке тварь и творец соединены воедино.

Я говорил и говорю вместе с Фридрихом Шиллером: «Имей смелость мечтать и лгать».

Помогай сам себе, тогда всякий поможет тебе. Вот принцип любви к ближнему.

Сострадание сильнее страдания.

Кто хочет стать водителем людей, должен в течение доброго промежутка времени побыть среди них опаснейшим врагом.

Когда морализируют добрые, они вызывают отвращение; когда морализируют злые, они вызывают страх.

Мы должны освободиться от морали, чтобы уметь морально жить!

В середине XIX века возникло новое учение – *марксизм*. Основатели этого учения *Карл Маркс (1818–1883 гг.)* и *Фридрих Энгельс (1820–1895 гг.)* не создали специального учения о морали, но новый тип марксистского мировоззрения определил и новые подходы к решению этических проблем. Исходя из понимания бытия как практики, К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали перспективу морально преобразованного бытия – коммунизма – описываемого ими как практический гуманизм. Они критиковали моральное сознание как самоценность и «упраздняли» мораль, считая ее излишней. У них мораль сводится к задачам классовой борьбы пролетариата, к революционной стратегии и тактике.

Выведение морали не из природы, а из особенностей исторического бытия людей позволяет избавиться от навязчивых поисков «естественной» морали. Для человека естественно то, что он сам утверждает в социальной практике в качестве такового. Потому важно не столько понять и объяснить «моральную природу» человека, сколько преобразовать условия, в которых она проявляется.

Этика должна была, по мысли основоположников марксизма, стать практически действенной силой, а не только сводом благих пожеланий.

Этические воззрения Ф. Энгельса в наиболее полном виде выражены в его трудах «Положение рабочего класса в Англии», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Из всех классов и слоев общества марксизм выделяет пролетариат как носителя высших моральных ценностей (трудолюбие, коллективизм, солидарность, взаимопомощь и т.д.) и творца общечеловеческой, бесклассовой, коммунистической морали. Марксизм наделяет пролетариат правом насильственного, путем диктатуры, подавления других классов ради торжества социализма и коммунизма.

Карл Маркс:

... Всякой общественной форме собственности соответствует своя мораль...

Одни и те же условия, одна и та же противоположность, одни и те же интересы должны были, в общем, повсюду создать также одни и те же нравы.

Если верно, что никакое законодательство не может декретировать нравственность, то тем более верно, что никакое законодательство не может провозгласить нравственность правом.

Истинно нравственное поведение состоит как раз в том, чтобы избегать всякого повода к безнравственному поведению.

Буржуа понимает под нравственным воспитанием вдалбливание буржуазных принципов.

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом – все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости – важнее хлеба.

Фридрих Энгельс:

Люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т.е. из экономических отношений, в которых совершаются производство и обмен.

Всякая теория морали являлась до сих пор, в конечном счете, продуктом данного экономического положения общества. А так как

общество до сих пор двигалось в классовых противоположностях, то мораль всегда была классовой моралью: она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, как только угнетенный класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущности угнетенных.

Буржуазия надевает на себя личину беспредельной гуманности, – но только тогда, когда этого требуют ее собственные интересы.

Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них, действительно человеческая мораль станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет, не только преодолена, но и забыта в жизненной практике.

РУССКАЯ ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Русская этическая мысль конца XIX–XX века опирается на два положения. Во-первых, это критика западного общества с его свободной конкуренцией и всеобщим отчуждением, в условиях промышленного переворота начинающего активно воздействовать на традиционные культуры России и Востока. Во-вторых, имеет место поиск «всеединства» и «соборности» – своеобразного русского варианта гражданственности. Причем каждый мыслитель предлагает собственную концепцию.

Русская этика так же, как и вся западная этика Нового времени, вдохновлена идеей морально суверенной личности. Ее отличие состоит в том, что она стремится обосновать эту идею без отказа от метафизики морали и от изначальной коллективности человеческого существования. И то, и другое приобретает в ней религиозно-этические формы: основания морали усматриваются в божественном Абсолюте, коллективность интерпретируется как соборность и общинность.

Следует отметить, что для всей русской духовной жизни того времени характерным был «этический перекося», т.е. приоритетное значение этической проблематики. Причин этого своеобразного явления русского общества много, главные из них связаны с процессом переоценки ценностей, попыткой решить социально-экономические проблемы теоретическими, идейными средствами, среди которых предпочтение отдавалось нравственности.

Поскольку моральный фактор признавался главным в индивидуальном и общественном бытии, постольку предлагались различные проекты нравственного обновления мира, а этике отводилась главная роль в системе философского знания. Общей установкой русских идеалистов была убежденность в необходимости божественного ос-

вещения морали, поэтому все этические проблемы рассматривались ими в религиозном контексте.

Русские революционные демократы (*В.Г. Белинский (1811–1848 гг.)*, *А.И. Герцен (1812–1870 гг.)*, *Н.А. Добролюбов (1836–1861 гг.)*, *Н.Г. Чернышевский (1793–1861 гг.)*) не ставили перед собой задачи создания целостной этической концепции, а их этические представления мы встречаем в литературе, которую нельзя назвать специально этической, т.е. в художественных, публицистических и философских произведениях. Русские демократы часто свою этическую позицию называли теорией «разумного эгоизма», но содержательные контексты этой теории совершенно иные: «разумный эгоизм» понимается как бескорыстное подчинение личного интереса общему, т.е. делу освобождения крестьянства.

Полезность, о которой идет речь у русских демократов, трактуется не в собственно утилитаристском смысле слова, а как свободно избираемое служение народу. Ориентация на конкретные практические задачи позволила русским революционным демократам высказать немало плодотворных идей относительно природы морали и ее проявления. Так, например, ими была осознана зависимость морали от общественной среды. Представляют интерес и идеи более частного характера: нравственное суждение крепостничества, самодержавия, любых форм эксплуатации, утверждения значимости мотивации в нравственной деятельности и при ее оценке, критика мещанской морали, разработка таких принципов морали как гуманизм, патриотизм. Русские революционеры-демократы обогатили и углубили этические идеи деятелей эпохи Просвещения.

В частности, большое внимание вопросам педагогической морали уделяет Н.А. Добролюбов. Он доказывает, что воспитание должно основываться не на авторитете подавления, а на высоком образовании и всестороннем развитии педагога, его твердых и непогрешимых убеждениях, уважении прав детей. В своих педагогических взглядах Добролюбов материалист, он отрицает прирожденные идеи, доказывая, что человек развивается физически и умственно в зависимости от окружающих условий. Он против слепого подчинения авторитету, против дрессировки, он требует от ребенка сознательного выполнения указаний старших. От наставника он требует очень высоких качеств, умственных, нравственных и общественных. Добролюбов требует, чтобы он в согласии с общественным идеалом прививал детям «здоровые понятия» и воспитывал волю.

Все, что написано Н.А. Добролюбовым по вопросам этики и воспитания, живо и актуально и сейчас. Нравственный идеал демократа Добролюбова – естественно развивающаяся, духовно самостоятельная человеческая личность, свободно и сознательно строящая

свою судьбу. Материалист и атеист, Н.А. Добролюбов не полагает первооснову нравственности вне человека и не противопоставляет ее человеческим потребностям и интересам. Признавая законным и здоровым стремление каждого к благополучию и счастью, он проповедует «разумный эгоизм» – в противоположность этике внешнего долга, жертвы, страдания и обусловленной ею «мелочной утилитарности» в оценке человека (особенно важны в этом отношении статья «Николай Владимирович Станкевич» и рецензия на книгу О.Ф. Миллера «О нравственной стихии в поэзии»). Истинно нравственным Н.А. Добролюбов считает не того, кто только терпит над собою веления долга, как какие-то «нравственные вериги», но того, для кого эти веления нераздельно слиты с его собственными потребностями, а их исполнение доставляет «внутреннее наслаждение». Эти мысли, эту проповедь «эгоизма, полагающего в счастье других собственное счастье», через несколько лет разовьет Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать?».

В полном соответствии со сказанным Добролюбов горячо поддерживает в людях активное начало, пафос дела, действия (в противоположность неустанно казнимой им «фразе»), стойкость в борьбе с «враждебными обстоятельствами», решимость «предпринять коренное изменение ложных общественных отношений»: «Почувствуйте только, как следует права вашей собственной личности на правду и на счастье, и вы самым неприметным и естественным образом придете к кровной вражде с общественной неправдой».

Высказывания Н.А. Добролюбова:

Мы не бросим в вас камня... Но только будьте добросовестны... не прикидывайтесь людьми непоколебимых убеждений, не щеголяйте презрением к практической мудрости...

Не что иное, как угодливость заставляет вас целые годы и десятки лет сидеть сложа руки и грустным взором смотреть на зло и неправду в обществе...

Пока вы будете с обществом связаны теми же отношениями и интересами, как теперь... вы необходимо должны будете продолжать свои уступки в пользу существующего и укоренившегося зла.

Педагогический идеал для Н.Г. Чернышевского – это всесторонне развитая личность, готовая к саморазвитию и самопожертвованию ради общественного блага.

Недостатками современной ему системы образования Н.Г. Чернышевский считал низкий уровень и потенциал русской науки, схоластичные методы преподавания, муштру вместо воспитания, неравенство женского и мужского образования.

Н.Г. Чернышевский отстаивал антропологический подход, считая человека венцом творения, изменчивым, деятельным существом. Социальные перемены ведут к изменению всего общества в целом и каждого

отдельного индивида в отдельности. Он не считал наследственным дурное поведение – это результат плохого воспитания и бедности.

Одним из главных свойств человеческой природы Н.Г. Чернышевский считал активность, природа которой коренится в осознании недостаточности и стремлении эту недостаточность ликвидировать.

Наиболее интересными направлениями в идеалистической русской философии считаются философия «всеединства» (*В.С. Соловьев (1853–1900 гг.)*, *С.Н. Трубецкой (1862–1902 гг.)*, *С.Н. Булгаков (1871–1944 гг.)*, *С.Л. Франк (1877–1950 гг.)*) и экзистенциальная философия (*Н.А. Бердяев (1870–1948 гг.)*, *Л.И. Шестов (1866–1938 гг.)*), а главными темами были проблемы смерти и бессмертия, свободы и творчества, судьба человека.

Н.Ф. Федоров (1828–1903 гг.) в работе «Философия общего дела» затрагивает вопрос небратских отношений между людьми, забывающими свои корни и прошлое. Он создает систему «супраморализма» или всеобщего синтеза, где технический прогресс должен подчиниться высшей цели – найти бессмертие для человека и освоить космическое пространство. Нравственность для Федорова – это не просто сумма неких моральных императивов, она теснейшим образом связана с деятельностью, направленной на морализацию, одухотворение и человека, и мира. «Нравственность разрушает знание без дела» – любил он повторять. Основа нравственности у мыслителя «общего дела» – «сверхприродная», духовная любовь к родителям, к отцам и матерям, к умирающим и умершим. В такой любви он увидел нечто драгоценно уникальное именно для человека. Стремление поддержать слабеющие силы родителей – «странные» заботы, не имеющие прямой практической пользы, в них – только нравственный порыв. Любовно сохраняя и преодолевая жизнь престарелым родителям, человек как бы идет против природы, «продлевает жизнь осужденным ею на смерть, или же, можно сказать, сама природа в этом новом чувстве сознает свое прежнее несовершенство и усиливается воссоздать себя в новом виде, т.е. человек делается орудием воскрешения».

Обратить сердца живущих к утраченным. Сердца сынов к отцам – вот та тонкая задача, направленная на область чувств, без решения которой одним умом на «общее дело» не сдвинешься. А чувство должно быть столь большим, чтобы переориентировать всю свою жизнь назад к предкам. Пробудить чувство всеобщей родственности философ стремится указанием на культ предков как единственно истинную религию. «Религия, в сущности, только одна – это любовь сынов и дочерей к отцам, т.е. культ отцов-предков».

В.С. Соловьев был, прежде всего, философом, а не моралистом. Тем не менее, его самый обширный и наиболее детально разработанный трактат имеет название «Оправдание добра». В этом произведе-

нии основные проблемы всеединства рассмотрены в свете этического, что создает своеобразную систему нравственного космоса, поскольку идея добра пронизывает природу, общественно-исторический процесс и его социальные институты, все области общественного сознания и практической деятельности индивида.

В методологическом отношении этика В. Соловьева покоится не только на идеалистических предпосылках (признание первичности идеи или сущности Добра, разлитого во вселенной и развивающегося в процессе ее всеобщей эволюции), но и на вполне реалистических соображениях. Он отдает себе отчет в том, что исследование нравственности не должно рассматриваться как непосредственный способ этизации действительности, поскольку это означало бы подмену практических моральных отношений логическим их анализом и обоснованием. Это предполагало бы также «несправедливое и горделивое притязание быть лучше других», тогда как «в личной, народно-общественной и всемирно-исторической жизни Добро оправдывается своими, т.е. добрыми и правыми путями». В жизни никакое морализирование и проповедь не являются главными способами решения нравственных проблем, ибо последнее зависит, прежде всего, от выбора индивида. Этика может лишь предлагать разумное, осмысленное представление о добре, его более или менее отчетливое и полное понимание.

В основе содержания этики В. Соловьева лежит положение о существовании в мире Добра как некой идеальной сущности, как нормы и должного. Вместе с тем в отличие от гегелевского идеализма с его концепцией Абсолютного духа, для которого весь процесс развития в природе и истории оказывается уже совершившимся, в нравственной философии В. Соловьева делается упор на активность индивидуального и социального субъекта во всеобщем деле творчества, созидания добра, на его воплощение во всем, включая и неживую природу.

Другой важной чертой этики русского философа является признание природных предпосылок человеческой нравственности, находящихся свое высшее выражение в личности и «собираательной», т.е. совместной и все более солидарной жизни людей. Утверждение неразрывной связи добра с единым космоэволюционным процессом разительно отличает этику «всеединства» от любого другого идеалистического учения о нравственности.

Философ искал возможность перейти от традиционных религий к такой религии, которая станет единой для всех народов.

Особое значение в этическом исследовании, по мнению В. Соловьева, имеет нравственная деятельность, которая может быть рассмотрена с внутренней и внешней стороны. Первый вид деятельности должен реализоваться в богочеловеке, второй – в богочеловечестве. Главным вопросом этики является вопрос о цели и смысле человеческого бытия.

Что касается представителей второго направления, то *Н.А. Бердяев* в осмыслении предмета этической рефлексии проходит сложную эволюцию, высказывая немало интересных идей. Так, например, он отмечает, что предметом этики является антитеза должного и сущего, подчеркивает противопоставленность «философии трагедии», способной прозреть суть морали, и «философии обыденности», скользящей лишь по поверхности человеческого бытия. Выделение подлинной и неподлинной нравственности постепенно приобретает в работах *Н.А. Бердяева* пафос противоположения морального социальному, утверждения индивидуальных нравственных ценностей и отрицания морали как чего-то общезначимого, общеобязательного.

«Постигнуть смысл жизни, ощутить связь с этим объективным смыслом, есть самое важное и единственно важное, во имя его всякое другое дело может быть брошено», – такая установка *Н.А. Бердяева* разделялась всеми русскими идеалистами, хотя в процессе смысло-жизненного поиска пути их нередко расходились. Колебания между пессимизмом (преимущественно по отношению к сущему) и оптимизмом, связанные с утверждением высшего идеала, также характерны для всех, однако «удельный вес», если можно так выразиться, пессимизма значительно больший у представителей второго направления.

Глубокие и убедительные описания трагизма и бессмысленности человеческого бытия являются для русских мыслителей своеобразным фоном созидания позитива, т.е. обоснования такой ценности, которая позволит преодолеть зло и страдания, придать жизни подлинный смысл. Вне апелляции к богу разгадать «роковую загадку жизни» невозможно. (Бог как жизненная полнота и есть основное предположение всякой жизни. Это и есть то, ради чего стоит жить и без чего жизнь не имела бы цены»).

Н.А. Бердяев рассматривает существующую в обществе этику как узаконенные нравственные правила, которым подчиняется повседневная жизнь человека. Но эта узаконенная этика, «этика закона», этика узаконенного христианства наполнена условностями и лицемерием. В этике он видит садистские наклонности и нечистые подсознательные мотивы своих требований. Поэтому, не отменяя и не отбрасывая эту повседневную этику, *Бердяев* предлагает более высокую стадию нравственной жизни, которая основывается на искуплении и любви к Богу. Эта этика связана с появлением Богочеловека в мире и проявлением любви к грешникам. Бог вступает в мир, в его трагедию и хочет помочь людям своей любовью, стремится добиться единства любви и свободы, что должно преобразовать и обожествить мир.

Свобода для *Н.А. Бердяева* – это отсутствие какого бы то ни было ограничения – извне и изнутри: самоограничение для него – такая же несвобода, как и внешне положенный запрет. Неслучайно философ

пишет, что свобода – это «божественная жизнь». В том смысле, в каком Н.А. Бердяев понимает свободу, последней и в самом деле может обладать только Бог, именно такой, каким его мыслили средневековые номиналисты, понятый как чистая воля, как всемогущество воли, которая одним своим актом созидает всякое бытие, полагает законы или отменяет их. Но человеку не дана такого рода божественная свобода, ибо, согласно христианскому учению, человек есть существо конечное, несовершенное, греховное; и вот это христианское понимание человека в высшей степени возмущает Бердяева. Здесь он разделяет ту критику христианства и христианской этики, которую превратил в главную задачу своей жизни Ницше.

Одним из первых, кто провозгласил этику «непротивления злу насилием», утверждая, что зло не преодолевается злом, а только добром и любовью, был гениальный русский писатель *Лев Николаевич Толстой (1828–1910 гг.)*.

Эта позиция непротивленчества зафиксирована, согласно Л. Толстому, в многочисленных местах Евангелия и есть стержень учения Христа, как, впрочем, и буддизма.

Сущность христианства, согласно Л. Толстому, можно выразить в простом правиле: *«Будь добрым и не противодействуй злу силою»*. «Будь добрым» – это положительное, деятельное содержание нравственности, которое включает в себя все заповеди Нового Завета – возлюби Бога, возлюби ближнего своего как самого себя и т.д. – все деятельное содержание учения Христа. Но если на добро мы отвечаем добром – мы не делаем ничего особенного, «не так ли поступают и мытари?» В этом случае мы находимся в рамках циклических, замкнутых отношений ответного дара: «ты – мне, я – тебе», в которых нет моральности, поскольку мы как бы «платим» за добро, содеянное нам. Другое дело, если мы на зло отвечаем добром.

В этом и проявляется высшая нравственность, поскольку мы на себе останавливаем цепочку зла. Ведь зло существует (распространяется) в причинных цепочках зла как ответ на зло злом, а добро, наоборот, – в причинных цепочках добра как ответ на добро добром. Поэтому отвечать злом на зло, насилием на насилие означает давать злу распространяться через нас. Невозможно ответное на зло силовое действие, остающееся в лоне добра. Поэтому единственный ответ на зло, осуществляемое против нас, может быть только слово, только жест, обращенный к совести, но не противодействие силой! В этом состоит отрицательное, «недеятельное» содержание нравственности.

Таким образом, общее правило нравственности можно переформулировать следующим образом: творить новые цепочки добра (положительная, деятельная часть нравственности) и останавливать на себе распространение цепочек зла («не противиться злу силою» –

отрицательная, недействительная часть нравственности). Это означает, отдавать мир добром сверхмеры – не только за все доброе, содеянное нам (что естественно), но и за все злое. Таким путем, мы не замыкаем добро в дискретных актах взаимного обмена, но делаем добро нашей судьбой – останавливая на себе распространение бесконечных цепочек зла и порождая бесконечные цепочки добра.

Радикальность такой «недействительной» по отношению ко злу позиции оправдывается абсолютной верой в Бога, в его провиденциальность, мудрость и справедливость. Только Бог вправе судить других, останавливать их действие силою. «Мне отмщение и аз воздам за зло» – такой эпиграф ставит Л. Толстой в начале романа «Анна Каренина». Для христианина доступно единственное средство против зла – проповедь, обращение к совести.

В этом также проявляется истинная вера, говорил он, ведь если мы рискуем своей жизнью ради пробуждения совести в злой воле, значит, мы на деле верим в Бога, полагаемся на его Волю и верим в то, что человек как создание Божье от природы добр, что он может обратиться. И, наконец, в чем ином можно усмотреть осуждение этого мира, как не в том, чтобы не участвовать в нем злым действием. Так, монахи «умирают» для этого мира, что, по сути, должно означать, что их действие в нем сведено к минимуму, а вся жизнь оказывается в духе – в слове Божьем.

Л. Толстой считал, что не может быть справедливых войн, справедливого смертного приговора и т.д.

Пять постулатов Л. Толстого:

- 1) не гневись;
- 2) не блуди;
- 3) не клянись;
- 4) не противься злему;
- 5) не воюй.

Совість єсть память общества, усвояемая отдельным лицом.

Совість – верный руководитель жизни людей.

Постановка и решение русскими философами, писателями и общественными деятелями проблемы идеала и действительности дает нам возможность представить себе, как они пытались ответить на вопрос: что делать? Они считали, что Мир необходимо изменить, уничтожить пропасть между должным и сущим, внести в жизнь Добро, Истину, Красоту. Различные вариации в рассуждениях русских идеалистов на эту тему по существу сводятся к утверждению первостепенной значимости внутреннего, духовного, религиозно-нравственного преобразования человека и общества.

ЭТИКА XX ВЕКА

XX век изобилует глубокими социально-экономическими потрясениями: многочисленные войны, в том числе и две кровопролитные мировые войны, противостояние между социализмом и капитализмом, экономические кризисы, всеобщий кризис культуры. Все это не могло не отразиться на моральном состоянии людей, а значит, и на этических учениях этого периода.

В этике XX века сделаны попытки создать новые теоретические системы, адекватно отражающие переоценку моральных ценностей в условиях социальных, политических и экономических катаклизмов. Среди них такие теоретические, философско-этические системы, как марксистско-ленинская этика, этика фрейдизма и неопрейдизма, метаэтика неопозитивизма, этика экзистенциализма, религиозная этика XX столетия, «Живая этика», этика ненасилия, этика «благоговения перед жизнью» и др.

Исключительное многообразие этического сознания XX века затрудняет его *системную* характеристику, но не препятствует выделению некоторых *специфических особенностей*:

- ◆ мозаичность, «карнавальность» (разброс мнений по всем проблемам чрезвычайно велик);
- ◆ необыкновенно большая степень новаций, во многом определяемых интенцией «сближения с живой жизнью», сомнением в безграничных и достаточных для этики возможностях разума, установкой на индивидуализацию нравственного бытия;
- ◆ поиск особого языка выражения, размывание традиционного терминологического поля.

Кроме того, возникают *новые этические модели универсалистского типа*, которые придают этике особое, глобальное значение в качестве средства спасения цивилизации, стабилизации человечества, духовного возрождения и т.п.

Главными тенденциями изменения этического сознания конца XX века принято считать бурное развитие *прикладной этики* и воздействие на интерпретацию моральной проблематики *постмодернистской философии*. Эти тенденции наследуются настоящим временем, поэтому результаты их проявления пока весьма неопределенны.

Прикладная этика занимается моральными коллизиями в конкретных сферах общественной практики и существует как совокупность дисциплин – биоэтика, этика бизнеса, этика науки, политическая этика, которые стали составными элементами самих этих практик. Является дискуссионным вопрос о статусе прикладных этик, в

частности о том, остаются ли они составной частью философской этики или превратились в частные дисциплины.

Этика постмодернизма отказывается от логоцентризма и связанного с ним положительного имиджа науки и техники. При этом если модернизм на место научной логики ставил ощущение отдельного индивида, то постмодернизм вообще отказывается от всякой логики. Этика постмодернизма выступает за превращение традиционной авторитарной этики в этику гуманистическую. В современной этике большое внимание уделяется индивидуалистическому началу, проблемам нравственного существования и гражданского статуса в обществе, ее правам и обязанностям по отношению к социуму и окружающей среде в целом.

Марксистско-ленинская этика представлена трудами последователей марксизма и ленинизма. В работах *В.И. Ленина (1870–1924 гг.)* «Задачи союзов молодежи» и *Л.Д. Троцкого (1879–1940 гг.)* «Их мораль и наша мораль» получила свое дальнейшее развитие марксистская этика. В практике большевизма и, особенно, в практике построения советского государства в 20–30-е годы XX века эта точка зрения преобладала. Этика в традиционном значении здесь лишилась собственного предмета.

В то же время коммунистическая этика весьма противоречива: принятие ее положений носит обязательный для масс характер, ее догмы насаждались партийно-правительственной пропагандой. Но самое большое моральное зло в этот период проявилось в плюрализме стандартов и лицемерии так называемый коммунистической морали. Партократы вовсе не придерживались провозглашаемых ими самими норм морали. На официальном и теоретическом уровне все было благопристойно, на практике же царили моральный беспредел и незаконные (массовые репрессии, ГУЛАГ, поспание прав и свобод граждан).

Из высказываний В. Ленина (Ульянова):

В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма.

...Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

...Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидającego новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности...

Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Из «Морального кодекса строителя коммунизма» (принят XXII съездом КПСС в 1961г., вошел в Программу КПСС):

- ◆ добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- ◆ забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- ◆ высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- ◆ коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- ◆ гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- ◆ честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- ◆ взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- ◆ непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- ◆ ... непримиримость к национальным и расовой неприязни, ... к врагам дела мира и свободы народа...

Фрейдизм и неофрейдизм – направления зарубежной философии, психологии и этики, получившие название от фамилии своего издателя – австрийского врача-психиатра *Зигмунда Фрейда (1856–1939)*. В основе его теории лежит субъективно-идеалистическое учение о природе человека, сильно зависящего от его врожденных психических комплексов.

Фрейд отделил человеческие действия, поступки и отношения, в том числе и нравственные, от материальных условий и причин, их порождающих, и дал психоаналитическое истолкование всех человеческих поступков как проявление бессознательных, прежде всего сексуальных влечений, как компромиссный результат борьбы между аморальной инстинктивностью и сверхстрогими велениями морали.

В своих работах «Сны и сновидения», «Психология бессознательного», «Я и Оно», «Очерк по психологии и сексуальности» поведение любого человека он определяет бессознательным «Оно» (Ид) – совокупностью сексуальных влечений (либидо). «Оно» давит на осознаваемый компонент личности – «Я» (Эго); третий же компонент – «Сверх-Я» (Супер-Эго) – это репрессивная система моральных, религиозных, политических запретов (цензура), ограничивающих свободу бессознательных импульсов. «Сверх-Я» представляет собой совокупность принятых в обществе культурных стереотипов, моральных, религиозных и других запретов, подавляющих и ограничивающих свободное выражение бессознательного.

Под их влиянием человек, считал З. Фрейд, свою сексуальную энергию способен преобразовать в принятые в обществе виды деятельности – науку, спорт, искусство, карьеру, называя это сублимацией. Особую роль в формировании личности З. Фрейд придавал ранним периодам жизни человека, его снам, фантазиям, оговоркам и т.д.

Высказывания Зигмунда Фрейда:

Все душевные процессы по существу бессознательны.

Наше Я – не хозяин в собственном доме.

Жизненная цель ... определяется программой принципа наслаждения.

Мы никогда не можем достичь полного господства над природой, наш организм – сам часть этой природы – всегда останется структурой брэнной и ограниченной в своих возможностях приспособления и деятельности.

Сублимация первичных позывов – особо ярко выраженная черта культурного развития...

Безнравственность во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность.

Представители неопрейдизма (*К. Юнг (1875–1961 гг.)*, *К. Хорни (1885–1952 гг.)*, *Э. Фромм (1900–1980 гг.)*) сделали попытку преодолеть узкие рамки учения, сводившего мотивы поведения людей к иррациональной, бессознательной природе человека. Они рассматривают человека, хотя и руководимого инстинктами, но все же вовлеченного в сложные социальные связи и отношения и, следовательно, зависимого от них.

Мораль в их истолковании выступает как совокупность различного рода социальных установлений, посредством которых культура соответствующего общества обеспечивает относительно одинаковое поведение отдельных индивидуумов в интересах сохранения самой себя, в интересах поддержания стабильности существующей социальной системы. Сами же моральные нормы трактуются К. Хорни как проявления успешной адаптации к социальной среде, а всякое нарушение «социальной идентичности» – как патология. Причем, если К. Хорни признает в человеке известную возможность самодвижения. Теория личности К. Хорни – система представлений, которые развивались в дискуссии со многими положениями З. Фрейда. Были отвергнуты пан-сексуализм и фатальная роль детства в формировании характера и неврозов, достигнуто понимание роли культурной среды в возникновении неврозов. В теории К. Хорни основой выступает чувство «базальной тревожности», обусловленное противостоянием индивида природным и социальным силам. Общество, с одной стороны, способствует формированию у индивида определенной структуры потребностей, а, с другой, выступает преградой для их реализации. Это

приводит к возникновению чувства тревоги и поведения, ориентированного на достижение безопасности, а, в конечном счете, и к формированию определенного типа личности (агрессивного, уступчивого и отчужденного от общества). Наиболее ярким представителем неофрейдизма считается Эрих Фромм, американский психоаналитик немецкого происхождения, выдвинувший свой вариант «гуманистической этики».

В трудах «Иметь или быть?», «Человек для себя», «Бегство от свободы» он сводит «коллективное бессознательное» к двум фундаментальным установкам: первичной – «биофилической» (Эрос), направленной на самореализацию и реализацию своих творческих задатков, и вторичной – «некрофилической» (Танатос), стремящейся присваивать окружающую реальность – следовательно, разрушать ее и саморазрушаться.

Эти тенденции в разные периоды человеческой истории попеременно занимают в культуре доминирующее положение. Они налагают свой отпечаток на моральную структуру личности, определяют господствующие в обществе нравственные отношения. Э. Фромм считал, что человек обладает одновременно двумя потенциями: первичной (любовь к жизни) и вторичной (любовь к смерти).

Основная этическая альтернатива для человека, считал Э. Фромм, и разворачивается через выбор между любовью и смертью. Он рассматривал такие способы социализации человека, как мазохизм, садизм, деструктивизм, конформизм и любовь. При этом он считал, что психологические факторы бытия человека должны изучаться только в совокупности с социальными.

Эрих Фромм:

Новое общество может быть создано только в том случае, если в человеческом сердце произойдут глубокие изменения.

Алчность и мир исключают друг друга.

Любовь – это форма продуктивной деятельности. Она предполагает проявление интереса и заботы, познание, душевный отклик, изъяснение чувств, наслаждение и может быть направлена на человека, дерево, картину, идею. Она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения.

Активное и ответственное участие в делах общества требует замены бюрократического способа управления гуманистическим.

Метаэтика неопозитивизма. Одним из основных направлений этики XX века является так называемая *метаэтика* (т.е. не этика сама по себе, а лишь как объект для исследования) неопозитивизма. Ее истоки восходят к этике интуитивизма, основы которой были заложены в начале XX века английским философом *Джорджем Муром* (1873–1958 гг.). Д. Мур явился зачинателем формализма в этике.

По его мнению, этические категории неопределяемые, необъяснимые, и единственным их критерием является самоочевидность. Д. Мур считал, что добро, как основное понятие морали в любой этической системе, не совпадает с такими явлениями, как стремление к сохранению жизни, ибо легко может привести к эгоизму, а стремление к добру может потребовать и самопожертвования. Моральное добро совпадает с эгоизмом не смотря на то, что на деле моральные принципы и идеалы выше жизни индивида.

В результате сложного анализа проблем теории морали Д. Мур пришел к противоречиям, так называемым антиномиям. Одна из них заключалась в признании неопределимости добра, поскольку любая дефиниция должна состоять из суммы определений известных.

Добро, несводимо ни к каким другим качествам, оно имеет уникальную природу, источник которой неизвестен, и те предельные значения, до которых мы доходим, пытаясь дать определение добра, являются простыми, научно не определимыми, а лишь интуитивно постигаемыми. Свою этическую концепцию Д. Мур так и назвал – интуитивизм.

Джордж Мур:

Моя точка зрения состоит в том, что «добро» – такое же простое понятие, как и понятие «желтое», что как невозможно кому-либо, кто еще не знает, что такое «желтое», объяснить, что это такое, так невозможно в аналогичной ситуации объяснить, что такое «добро».

Собственно неопозитивистскими являются эмотивистская теория морали, разрабатывавшаяся с 20–30-х гг. в Англии *А. Айером*, *Б. Расселом (1872–1970 гг.)*, в США *Ч. Стивенсоном*, *Р. Карнапом*, *Г. Райхенбахом*, а также лингвистическая теория морали, над которой с 40–50-х годов работали в Англии *С. Тулмин*, *Р. Херп*, *П. Ноуэлл-Смит*, в США – *Г. Эйкен*, *С. Чейз*.

Первая из названных теорий – эмотивистская – сводит значение морали к эмоциям (отсюда «эмотивизм»), переживаниям людей. Эмотивисты утверждают, что моральные суждения не могут быть проверены опытным путем (являются не «верифицируемыми»), они не истинны и не ложны, не имеют объективного смыслового значения (т.е. они «бессмысленны»). Их подлинное значение состоит якобы лишь в том, что они выражают эмоции говорящего и служат приказом для слушающего. Они совершенно произвольны и выражают цели, склонности и желания тех, кто их употребляет. Таким образом, моральные суждения этикой неопозитивизма лишаются нормативного значения, рассматриваются как субъективные и релятивные.

Эмотивисты видят в моральных суждениях лишь средства убеждения людей и даже отождествляют нравственность с политикой и пропагандой. В этом понимании морали эмотивизм весьма близок этике прагматизма.

Другая теория – лингвистическая – концентрирует усилия на логическом анализе языка морали. И, хотя сторонники этой теории подвергают критике наиболее нигилистические положения эмотивизма, все же основные позиции тех и других совпадают. Так, лингвистическая теория допускает, что менее общие моральные суждения могут быть выведены из более общих, но предельно общие суждения («идеалы», «принципы» и т.п.) якобы не могут быть ничем обоснованы.

Следует отметить также, что в 30-е годы неопозитивисты пытались применить так называемый «физикализм» (язык физики как универсальное средство познания) к морали. Попытка эта окончилась полным научным фиаско: слишком примитивными выглядели потуги свести, например, симпатию, дружбу, любовь к явлениям притяжения, а антипатию, вражду, ненависть – к явлениям отталкивания.

Этика экзистенциализма. Считается, что предтечей иррационалистического течения под названием *экзистенциализм* (от *existentia* – существование) является датский философ, Серен Кьеркегор, однако, истоки этого учения можно обнаружить уже у поздних (римских) стоиков, у Блеза Паскаля.

В экзистенциализме выделяют две линии: *религиозную* – К. Ясперс (1883–1969 гг.), Г. Марсель (1889–1973 гг.) и *атеистическую* М. Хайдеггер (1889–1976 гг.), Ж.-П. Сартр (1905–1980 гг.), Альбер Камю (1913–1960 гг.). Но в этике подходы представителей обеих линий больше совпадают, чем отличаются.

Этическая мысль этого направления проникнута пессимизмом, тревогой, чувством безнадежности перед неминуемой смертью. Жизнь и смерть, страх и трепет, бессмысленность индивидуального человеческого существования – главные темы рассуждений мыслителей этого течения. Человека экзистенциализм рассматривает как одинокого, заброшенного в мир и ведущего бессмысленное существование. По существу нивелируется грань между человеком моральным и аморальным, так как всех людей уравнивает, в конце концов, главное событие в жизни каждого человека – смерть. В то же время экзистенциалисты считают, что человек прозревает и непроизвольно становится на позиции этого мироощущения в так называемых «пограничных ситуациях» (наблюдая человеческие катастрофы, смерть близких, за несколько минут до своей смерти и т.д.).

В экзистенциализме собственно философские проблемы неотделимы от этических и предполагают друг друга. Мораль, по мнению сторонников этого течения, одновременно является и единственно возможной сферой проявления человеком своей «подлинности», и средством выявления действительных онтологических структур «подлинного» бытия.

Специфика экзистенциализма как этической концепции заключается, прежде всего, в претензии на принципиально новое понимание человека и его места в мире, смысла и значения человеческого существования.

Главным является вопрос о том, как человек может отстоять свою индивидуальность, свое «я» в условиях монополизации и бюрократизации общественной жизни, о возможности выхода за рамки стандартизированной жизни и выполнения навязанных ролей, не выражающих его индивидуальных интересов и стремлений. Согласно представлениям экзистенциалистов, человек является хозяином своей собственной судьбы лишь тогда, когда его действия носят непосредственно импульсивный характер. По замыслу эта точка зрения призвана изменить положение человека в современном буржуазном обществе, превратить его из существа, которым «действуют» в единственного творца своего бытия.

Представители этого направления полагают: чтобы встать на путь свободного, подлинно человеческого бытия, человеку достаточно, не меняя внешних условий, изменить лишь внутреннюю установку сознания с таким расчетом, чтобы его бытие выступило перед ним как его собственное творение.

Свои идеи сторонники экзистенциализма распространяли в относительно популярном виде через художественные произведения (повести, драмы, эссе), а А. Камю и Ж.-П. Сартр были даже удостоены Нобелевской премии по литературе (Сартр отказался ее принять). После смерти в 1980 году интеллектуального лидера экзистенциализма Ж.-П. Сартра в послевоенные годы влияние этого течения на мировую духовную жизнь постепенно уменьшается.

Ж. Сартр пытался определить и обосновать «новую этику», которая перешла бы от поисков общечеловеческой сущности к рассмотрению индивидуального существования отдельных субъектов морали, к тем проблемам, которые волнуют конкретных людей в процессе их уникальной и неповторимой жизнедеятельности.

Большое внимание он уделяет в связи с проблемой свободы такой моральной ценности, как ответственность. Человек, утверждает французский мыслитель, в любых условиях имеет свободу выбора, но вместе с тем, он несет ответственность за свои свободные действия. Причем человек несет ответственность не только перед самим собой, но и перед всем человечеством. Он отвечает за свой выбор, за его результаты, поэтому выбор человека – выбор тех или иных моральных норм и принципов. Моральная ответственность человека, подчеркивает французский мыслитель, особенно важна в современную эпоху, когда человеку приходится преодолевать множество трудностей и препятствий. Моральная ответственность проявляется в солидарности и

сотрудничестве людей, в борьбе за мир, за возрождение достоинства, свободы и независимости человека, а также за будущее человечества. Причем моральная ответственность человека должна строиться на общем чувстве, на сотрудничестве во времена стихийных бедствий, борьбы против угнетения и зла.

Свободу и ответственность Ж.-П. Сартр связывает с понятием «тревога». Тревога – значительный феномен в жизни людей и в прошлом и в настоящем. Она связана с тем, что свобода человека ежедневно подвергается опасности. Поэтому человек находится в состоянии постоянного беспокойства. Тревога – это не страх и не волнение. Тревога – это истина, которую несет сама экзистенция человека. Ощущение безграничной свободы, наличия многих возможностей, из которых мы можем выбирать, при отсутствии всякой поддержки и ориентира, вызывает в человеке тревогу. Связь человека с тревогой подвержена колебаниям и сомнениям. Взгляды Ж.-П. Сартра и А. Камю по многим вопросам совпадают.

В своих работах «Посторонний», «Бунтующий человек», «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде», А. Камю также описывает состояние тревоги, озабоченности одинокого человека, «заброшенного» в этот абсурдный мир и вынужденного преодолевать «пограничные ситуации», совершая экзистенциальный и моральный выбор и беря тем самым полную ответственность за его последствия для себя и других.

Человек современного мира, считал А. Камю, полностью предоставлен самому себе, а семья, религия уже не регламентируют его поведение и утратили свое значение. Поэтому попытки избежать духовного кризиса, опираясь на традиционные нравственные ценности, уже не имеют смысла.

Свобода, по мысли А. Камю и Ж.-П. Сартра, связана не только с тревогой и отчаянием человека. Дело в том, что мир, куда был брошен человек, есть чуждый ему мир. В этом мире ему не на кого надеяться и он оказывается в состоянии отчаяния. Никакие наставления, ни божественные, ни земные, никакие советы и рекомендации не могут подсказать человеку, что ему нужно делать и как поступать. Вот почему человек оказывается в заброшенном состоянии, вот почему человек приходит в отчаяние.

Однако как Ж.-П. Сартр, так и А. Камю глубоко убеждены, что имеются выходы из этого состояния. Человек может вырваться из него, во-первых, полагаясь на самого себя, и, во-вторых, стремясь к свободе. Французские философы подчеркивают, что это трудно, мучительно, но возможно. Но для этого человек должен быть активным и деятельным существом. Любовь понимается в широком смысле: любовь к природе, любовь к женщине, любовь к детям, любовь к жизни, любовь к свободе, любовь к красоте, любовь к справедливости и т.д.

Жизнь – это любовь, поскольку она рождает жизнь. Любовь пронизывает все; она носит универсальный характер. Любовь может носить не только облик совпадения и согласия, но и облик конфликта и борьбы. Тем не менее, она всегда приносит с собой ощущение радости и счастья.

Проблема любви у французских мыслителей тесно связана с проблемой справедливости. Если любовь преображает людей, делая их более добрыми, более человечными, то справедливость прокладывает себе дорогу огнем и мечом, чтобы, в конце концов, снова возторжествовала несправедливость. Люди, одержимые идеей справедливости, оказывались, как правило, самыми несправедливыми, по существу преступниками, ибо они всегда пытались навязывать другим свое понимание справедливости и требовать от всех, чтобы они принимали их понимание за всеобщее и абсолютное. Вот почему гибли миллионы, миллионы людей, кровь лилась рекой, а справедливость не только не наступала, а, наоборот, чаще всего отступала и уступала место еще большей несправедливости.

Если любовь, как правило, связывала и объединяла людей, то люди, одержимые идеей справедливости, и организации, пытавшиеся установить справедливость в той или иной стране, в то или иное время, разделяли людей, заставляли их бороться друг против друга, несли раздоры, зло, страдания и гибель бесчисленному количеству людей.

Может быть, именно потому, что справедливость, как правило, влечет за собой злодеяния, кровь, массовые убийства, А. Камю и Ж.-П. Сартр выбрали свободу, полагая, что борьба за свободу открывает большие возможности для реализации гуманистического принципа и высших ценностей. В конечном счете, человек выбирает свободу, согласно французским мыслителям, потому что если, скажем, справедливость не осуществляется, то свобода сохраняет возможность протеста против несправедливости и спасает взаимосвязь между людьми.

Следует отметить, что А. Камю и Ж.-П. Сартр в своем творчестве поставили целый ряд философских, социальных, нравственных проблем, чрезвычайно актуальных в современную эпоху, в наши дни.

Весьма злободневно звучит призыв А. Камю и Ж.-П. Сартра о том, что каждый человек должен формировать свою личность, индивидуальность и придавать смысл своей жизни. Французские мыслители заостряют внимание на субъективном мире человека, на проблемах индивидуального бытия личности, которые в силу известных исторических обстоятельств долгое время выпадали из нашего поля зрения. Вместе с тем действительное познание человека предполагает рассматривать его не только как социальное существо, часть общества, как представителя класса или социальной группы, но и как индивидуальное существо.

Не без оснований А. Камю и Ж.-П. Сартра волновала опасность нивелировки личности под воздействием продуктов потребительской цивилизации, опасность некритического восприятия тех императивов и ценностей, которые мы застали готовыми.

В центре рассмотрения А. Камю и Ж.-П. Сартра постоянно находились мотивы, связанные с проблематикой повседневной включенности людей в процесс изменения собственных жизненных условий. Они подчеркивали необходимость рассматривать эти проблемы в категориях ответственности за мир, в котором мы живем.

И, наконец, А. Камю и Ж.-П. Сартр подчеркивали субъективность нашей свободы в ситуациях, в которых нам приходится действовать, принимать решения, а также потребность в постоянной открытости, беспокойстве, в творческом поиске наиболее эффективных путей нашей деятельности.

Высказывания Альбера Камю:

Быть созданным, чтобы творить, любить и побеждать, – значит быть созданным, чтобы жить в мире. Но война учит все проигрывать и становится тем, чем мы не были.

Быть язычником для себя, христианином для других – к этому инстинктивно склоняется всякий человек.

Великий вопрос жизни – как жить среди людей.

В жизни каждая минута таит в себе чудо и вечную юность.

Высказывания Жана Поля Сартра:

Нет заповедей ни религиозных, ни светских.

Единственным источником ценностей может быть только индивидуальная, личная свобода.

Ситуация, в которой я оказался, может быть независимой от меня, но от меня зависит выбор позиции в этой ситуации.

Абсурдно, что мы были рождены, абсурдно, что мы умрем...

И нигде не записано, что добро существует, что нужно быть честным, что нельзя лгать... Все дозволено, если бога нет, мы не имеем перед собой каких-либо моральных ценностей или повелений, которые оправдывают наши поступки.

Никакая всеобщая мораль не укажет вам, что нужно делать: в мире нет закона.

Высказывания Мартина Хайдеггера:

Только человек существует.

Скала есть, но она не существует.

Дерево есть, но оно не существует.

Лошадь есть, но она не существует.

Ангел есть, но он не существует.

Бог есть, но он не существует.

Симона де Бовуар:

Хотеть быть моральным и хотеть быть свободным – это одно и то же решение.

Неотомизм, неопротестантизм, православие. Среди европейских религиозных этико-философских доктрин XX столетия наиболее влиятельными явились учения неотомизма, неопротестантизма и православия. Все они представляют собой ветви христианского вероучения.

Неотомизм возник еще в конце XIX века, после того как папа Лев XIII в энциклике «Aeterni Patris» («Вечные отцы») заявил, что Ватикан признает только те доктрины истинными, которые согласуются с учением Фомы Аквинского. Так неотомизм стал официальным этико-философской доктриной Ватикана, католицизма. Виднейшими представителями этой доктрины являются *Д. Мерсье (1926 г.), Ж. Маритен (1882–1973 гг.), Э. Жильсон (1884–1978 гг.), папа Римский Иоанн-Павел II (К. Войтыла (1920–2005 гг.) и др.*

Этика неотомизма теоцентрична, ее основные положения традиционно-христианские, однако современные апологеты католицизма делают попытки соединить религиозную догматику с научными достижениями и приспособить этику схоластов к современным реалиям. Во многом неотомизм является учением компромиссным, стремится избежать крайностей во всем, чтобы лучше приспособиться к изменяющемуся миру.

Так, Ватикан выступает за гармонию интересов богатых и бедных, против войн и насилия, делает послабления в отношении запретов на аборт, разводы, решительно выступает против смертной казни, клонирования человека и т.д. В конечном итоге неотомизм призван способствовать тому, чтобы католицизм посредством прозелитизма стал единственной религией на Земле.

Представители этого направления ставят перед собой задачу переосмыслить с учетом новейших тенденций наследие Фомы Аквинского. Их основная идея состоит в объединении религиозно-мистического подхода с научно-рационалистическим миропониманием, утвердившимся в современную эпоху. При этом неотомизм активно использует идеи других этико-философских течений новейшего времени, особенно позитивистской и экзистенциалистической направленности.

На основе протестантизма в XX веке возник неопротестантизм (*К. Барт (1886–1968 гг.), П. Тиллих (1886–1965 гг.), Р. Нибуэр (1892–1966 гг.)*), этика которого связана с требованием, чтобы каждый человек активно участвовал в социально-политическом движении (современный клерикализм), действуя однако с индивидуалистических позиций своего собственного понимания божественной воли («Бог в сердце человека»). Главные установки: абсурдность мира, трагизм человеческого существования, разорванного на две части, что определяет две мораль-

ные ориентации; неискоренимая греховность человеческой природы, определяющая постоянное чувство вины; подлинная мораль рационально невыразима и нереализуема в мирской жизни – приоритет веры над делами; абсолютная противопоставленность бога и человека.

Этическая мысль православия претерпела мало изменений по сравнению с идеями конца XIX – начала XX века, поскольку православие пережило период репрессий со стороны государства после октябрьского переворота 1917 года в России. Трудности для единения православия состоят и в том, что существует несколько автокефалий (московская, украинская, греческая, армянская, грузинская, дальнего зарубежья и др.).

С началом перестройки в России происходит возрождение влияния и роли православия (строятся и восстанавливаются православные храмы, распространяется печатная продукция, действуют духовных учебных заведения и т.п.). Однако в моральном аспекте мало что меняется: по-прежнему подвергается критике культура и мораль Запада, утверждаются идеи «исключительности» и особой духовности, а также «соборности», коллективизма русского православия, по существу отвергаются идеи экуменизма, так как православные иерархи опасаются поглощения своей паствы католицизмом.

В самом православии существует тенденция к трансформации вероучения в сторону придания ему по преимуществу этического содержания. Из богословских ценностей на первый план выдвигается Любовь как высший принцип чувств, мыслей и деятельности последователей православия.

Гуманистическая этика ненасилия. В XX веке – веке двух мировых войн, «холодной войны», массовых репрессий, геноцида и других проявлений насилия ряд выдающихся общественных деятелей выступили с идеями гуманизма, в защиту прав и свобод человека и продолжили развивать этику «непротивления злу насилием», которую активно проповедовал в свое время Л.Н.Толстой.

Индийский писатель *Рабиндранат Тагор (1861–1941 гг.)* основал школу (позднее она стала университетом), где воспитывались гуманизм, братство всех народов, близость к природе. Индийский общественный деятель *Махатма Ганди (1869–1948 гг.)*, один из руководителей и идеолог национально-освободительного движения Индии, также проповедовал этот принцип. Его «философия ненасилия» (сатьяграха), оказала влияние на национальные и международные движения сторонников мирных перемен. М. Ганди создал учение, стержнем которого стал принцип мирного разрешения проблем (составные элементы: несотрудничество с властью колонизаторов и гражданское неповиновение).

«Семь ошибок света» М. Ганди:

- ◆ Богатство без труда.
- ◆ Наслаждение без совести.
- ◆ Знание без этики.
- ◆ Коммерция без морали.
- ◆ Наука без гуманности.
- ◆ Поклонение без жертв.
- ◆ Политика без принципов.

(Полагают, что его внук Арун Ганди добавил к перечню восьмую ошибку):

- ◆ Права без обязанностей.

Мартин Лютер Кинг (1929–1968 гг.) один из руководителей борьбы за гражданские права негров в США, инициатор тактики ненасильственных действий, баптистский пастор, основатель негритянской организации «Южная конференция христианского руководства», Нобелевский лауреат премии Мира был убит расистами.

Возглавляемое им движение и выдвинутая им тактика «прямых ненасильственных действий» сыграли решающую роль в подрыве системы сегрегации и расизма в США.

Стремясь найти причины и пути преодоления расизма, М.Л. Кинг приходит к убеждению, что долг церкви – бороться против социальной несправедливости. Он говорит: «Тот, кто принимает зло без протеста, в действительности мирится с ним». Он провозглашает: «Одним из мощных средств, приемлемых для угнетенного народа в его борьбе за свободу, является христианская любовь, которая действует через метод Ганди. Ненасильственная борьба Махатмы Ганди заставила замолчать британские пушки в Индии и освободить более 350 миллионов людей от колониализма». Жажда социальной справедливости заложена в человеческом сердце и своим происхождением обязана Богу. Без Его помощи с расизмом покончить сам человек не способен. Однако люди не могут просто ждать и молиться, необходимо действовать, быть «не просто термометром общества, но его термостатом». Кинг не согласен с пассивностью и примиренческим отношением к расизму большинства американских церквей и выдвигает требование: «Свободу немедленно!». Чтобы ее добиться, нужно активными «прямыми» ненасильственными действиями создавать такую напряженную обстановку, которая вынуждала бы расистские власти идти на переговоры. Подобная тактика, считал М.Л. Кинг, неизбежно вызовет репрессивные меры, однако борцы за справедливость не могут, в свою очередь, отвечать насилием, они должны неизменно проявлять христианскую любовь ко всем, пробуждая ее в сердцах своих противников. Тактика ненасильственных действий последовательно

проводилась Лютером Кингом в массовых антирасистских выступлениях: «маршах свободы», демонстрациях, бойкотах, сидячих забастовках, митингах.

«Живая Этика» – учение, основателями которого являются русский художник, философ, педагог литератор *Николай Константинович Рерих (1874–1947 гг.)* и его супруга *Елена Ивановна Рерих (1879–1955 гг.)*. Н.К. Рерих стремился найти общечеловеческие ценности в традициях народов Востока и Запада и соединить деятельное начало европейской культуры с созерцательным началом восточной мысли. Своеобразие этого учения состоит в возможности индивидуальной адаптации, поливариативного истолкования. *Главные ориентации в этике Рерихов:*

- ◆ синтез деятельного начала Запада и созерцательности Востока;
- ◆ этика должна быть общечеловеческой и практически значимой, помогающей правильно жить и спасти мир;
- ◆ космический смысл культуры (духовное единство), что дает возможность расширения сознания для преодоления противостояния разных культур, освобождения от эгоизма (путь от Я к Мы), постоянного нравственного самосовершенствования (очищения), служения общему благу человечества.

Идеи «Живой Этики» основаны на принципах признания материалистического монизма мира; поступательного спиралевидного развития природы, человеческого общества и сознания; принципиальной познаваемости мира; относительности и конкретности всякой истины. Идеи «Живой Этики» ставят целью создание нового человека посредством внутреннего и внешнего постижения им себя. Ключом такого постижения является овладение психической энергией.

По мнению основателей этого учения, психическая энергия является высшей и наименее изученной из всех известных человечеству видов энергии, материальная формопроявленная реальность и степени утончения ее беспредельны. Она вмещает, согласует и управляет собой все остальные виды энергии. Наука вплотную подошла к разгадке тайны психической энергии. Но овладеть высшими формами могут лишь люди высокой духовной и этической организации, и это закономерно: природа поставила барьер на пути овладения своими главными тайнами. Ведь нетрудно представить, считает чета Рерихов, сколько бед может наделать злонамеренный человек, получивший в распоряжение силы, в тысячу раз более могучие, чем ядерная энергия.

Что же должны делать сейчас люди, чтобы выйти из кризиса и в дальнейшем правильно эволюционировать, раскрывая в себе те замечательные возможности, которые заложены в нас природой? Во-первых, люди должны глубоко осознать свою роль и место в эволюции Космоса, смысл и перспективу своего существования, высокую

ценность развитой индивидуальности в космической эволюции. Во-вторых, осознать великую ответственность за свои мысли и очистить свое мышление. В-третьих, встать, наконец, на единственно возможный путь, указанный нам еще тысячелетия назад и еще раз, подтвержденный в Учении «Живой Этики». Это путь духовно-нравственного совершенствования человека, а, следовательно, общества в целом.

Каждый человек, понявший смысл своего существования, должен немедленно приступить к своему самоусовершенствованию. «Избери три самых худших своих качества и постарайся избавиться от них» – в этой краткой формуле «Живой Этики» вся суть ее практического применения в жизни. Самое лучшее, что может сделать человек для себя и для общества – это улучшить себя. Формула эта звучит очень просто, но очень трудно осуществить ее на практике. Зато и результаты получаются самые замечательные, считали основатели учения.

Ставя задачу самосовершенствования человека, «Живая Этика» указывает и направления, по которым она должна решаться:

1. РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ. Это отказ от догм и устарелых представлений, расширение своего кругозора так, чтобы он вмещал в себя, как единое целое, все богатство знаний, опыта и культуры, накопленных за всю историю человечества.

2. РАЗВИТИЕ СЕРДЦА. Особенностью данного этапа эволюции человечества является то, что у людей сейчас очень развился интеллект, в этом человечество сильно преуспело. Но развитие сердца у нас отстало от развития интеллекта. Наука отвела сердцу лишь роль насоса по перекачке крови. «Живая Этика» говорит о том, что вместилищем высшего разума человека являются огненные структуры сердца, которые бессмертны.

3. УТВЕРЖДЕНИЕ ВЗАИМНОЙ ТЕРПИМОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА также является чрезвычайно актуальной задачей нашего времени. Продвижение по этим направлениям должно быть проникнуто общей основополагающей идеей служения Общему Благу, т.е. благу всех людей планеты. Только служба общему благу, сможет человек раскрыть в себе те замечательные возможности, которые заложены в него природой. В противном случае он утонет в собственном эгоизме.

Альберт Швейцер (1875–1965 гг.), немецко-французский мыслитель, всемирно известный борец против войн и насилия, лауреат Нобелевской премии мира, человек великих гуманистических идеалов, проработавший почти сорок лет врачом в Африке (государство Габон). Ученый занимает особое место среди тех, кто разрабатывал основания новой этики, его называли последним гуманистом нашей эпохи.

Одним из первых А. Швейцер приходит к мысли о глубоком кризисе европейской культуры, поставившем человечество на грань гибели. Его проявление – нынешний экологический кризис и цепь отчуждений: человека от произведенных им продуктов, человека от общества и самого страшного – человека от природы. В итоге человек утратил свое значение как носитель культуры, сегодня он экономически несвободен, разобщен, потерял духовную независимость, став жертвой поверхностных суждений, неверных оценок фактов и событий, национализма, оскудения человеческих чувств.

Швейцер упорно ищет пути решения этой проблемы. Спасти современное общество, по его мнению, может только переход к универсальной этике, которая заключается в том, чтобы проявлять равное благоговение перед жизнью как по отношению к своей воле, так и по отношению к любой другой. Он обосновал этический принцип «благоговения перед жизнью», считал критерием развития общества уровень гуманизма и в целом морали. Нравственность не только закон, но и условие существования и развития жизни. «Благоговение перед жизнью», должно стать основой этического обновления человечества, выработки норм универсальной космической этики. В экзистенциальном смысле он противопоставлял два жизненных принципа: волю (как выражение свободного и нравственного существа человека) – знанию (как такому отношению к жизни, в основе которого лежит стремление к подчинению внешней необходимости).

По мнению А. Швейцера, «понимающее» отношение к миру приводит к скептицизму, и как следствие, к духовному банкротству цивилизации. Философ критиковал технический прогресс. Он считал, что этика призвана органично сливаться с культурой. Критерием развития культуры А. Швейцер считал уровень гуманизма, достигнутый обществом. Благоговение перед жизнью содержит в себе три элемента мировоззрения – смирение, миро- и жизнеутверждение, этику как взаимосвязанные результаты мышления.

Основные идеи:

◆ кризис современной культуры грозит гибелью цивилизации, средство возможного преодоления духовного кризиса – новая общечеловеческая этика («душа культуры»);

◆ новая этика (универсальная, оптимистическая, гуманистическая, практически-действенная) должна базироваться на принципе благоговения перед жизнью, который выступает в качестве критерия различения добра и зла (все, что сохраняет, одухотворяет, возвышает жизнь, есть добро; все, что наносит ей ущерб – зло);

◆ значимость нравственного самосовершенствования (на основе понимания ценности «благоговения перед жизнью» и веры в его конструктивные возможности), которое следует подтверждать «личным

действием» (имеющим «чистую» мотивацию и осуществляемым «чистыми» средствами).

В начале XXI века стало очевидным, что существование цивилизации невозможно без пересмотра взглядов на взаимоотношение человека и природы.

Согласно этике благоговения, главной ценностью является жизнь во всех ее проявлениях, и если человек способствует сохранению и процветанию жизни, он поступает естественно и правдиво – творит добро, если уничтожает любую жизнь и препятствует ей – совершает зло. Уничтожение без нужды, похода, любого придорожного цветка есть зло; спасение раненого животного вне зависимости от его пользы – добро.

А. Швейцер говорит о сострадании и сочувствии ко всем живым существам, независимо от их положения и иерархии в природе, как о норме сосуществования в мире. Благоговение перед жизнью требует сочувствия, любви в самом высоком смысле, т.е. любви как служения всем творениям, независимо от их близости к человеческой природе. Учение Швейцера расширяет христианскую этику любви до вселенских масштабов.

Концепция А. Швейцера, получившая название «Этика благоговения перед жизнью», строится на следующих основных положениях:

1. Безжизненная идея мира должна быть заменена реальным миром, полным жизни.

2. О мире человек знает только то, что все существующее, как и он сам, является проявлением воли к жизни. К этому миру человек имеет как пассивное, так и активное отношение. Как существо, стоящее в пассивном отношении к миру, он приходит к душевной связи с ним через смирение; как существо, стоящее в активном отношении к миру, он приходит к духовной связи с ним благодаря тому, что не живет для себя одного, а чувствует себя одним целым со всей жизнью, которая находится в сфере его влияния.

3. Начав думать о тайне своей жизни и о связях, соединяющих его с жизнью, человек уже не может относиться к своей и окружающей его жизни иначе, как в соответствии с принципом «Благоговения перед жизнью», и этот принцип не может не проявиться в этическом миро- и жизнеутверждении, которое выражается в его действиях; он будет не просто жить, а по-настоящему испытывать жизнь.

4. Для человека, по-настоящему этичного, жизнь священна, даже та, которая находится на нижней границе шкалы ценностей, он делает различия только в каждом конкретном случае, под давлением необходимости, например, когда ему предстоит решить, какой из двух жизней он должен пожертвовать, чтобы сохранить другую. «Если этика благоговения перед жизнью затронула его, – пишет А. Швейцер, –

он наносит вред жизни и разрушает ее лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда – из-за недомыслия. Насколько он является свободным человеком, настолько он использует любую возможность, чтобы испытать блаженство: оказаться в состоянии помочь жизни и отвести от нее страдание и разрушение». Этика Швейцера – Живая Этика, т.е. этика Действия, которое надо осуществлять в мире здесь и сейчас, совершая конкретные поступки, реализуя в них свои моральные.

Высказывания Альберта Швейцера:

История этической мысли – наиболее глубинный слой всемирной истории. Среди сил, формирующих действительность, нравственность является первой. Она – решающее значение, которое мы должны отвоевать у мышления. Все остальное более или менее второстепенно.

Этика заключается в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного. Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей.

Добро – это сохранять жизнь, содействовать жизни.

Анализируя новейшие тенденции современной духовной культуры, можно сделать вывод, что по сравнению с этикой прошлого, ориентированной на «общественный интерес», в современной этике все в большей степени усиливается личностное, индивидуалистическое начало. В наше время все более актуальным стало обращение к проблемам нравственного существования и гражданского статуса личности в обществе, ее правам и обязанностям по отношению к социуму окружающей среде в целом. Эта тенденция продолжится и в новом тысячелетии.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Этика как философское учение о морали. Задачи этики.
2. Особенности и структура этического знания.
3. Место и роль этических знаний в духовной и политической жизни общества.
4. Проблема высших моральных ценностей в этических учениях Древнего Востока.
5. Традиции и инновации в развитии конфуцианской этики.
6. Принцип аскетизма в древнеиндийских этических воззрениях.
7. Специфика возникновения и развития древнегреческой этики.
8. Этика Сократа.
9. Этика Платона.
10. Этика Аристотеля.
11. Раннехристианская этика.
12. Особенности средневековой этической мысли.
13. Гуманизм и натурализм этики Ренессанса.
14. Этика Нового Времени.
15. Категорический императив И. Канта.
16. Этические воззрения XIX века.
17. Натурализм в этике (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо).
18. Учение о морали Г.В.Ф. Гегеля.
19. Этика Л. Фейербаха.
20. Этические воззрения классиков марксизма.
21. Нравственные искания русских философов «серебряного века».
22. Этика фрейдизма.
23. Этика экзистенциализма.
24. Этика «ненасилия».
25. Сущность морали. Антиномии в морали.
26. Структура морали.
27. Функции морали.
28. Исторические типы нравственности.
29. Смысл жизни как нравственная ценность и стратегический ориентир нравственной деятельности.
30. Свобода как нравственная ценность.
31. Высшие моральные ценности: добро, совесть, честь, достоинство.
32. Счастье, дружба, любовь как нравственные ценности.
33. Долг как этическая категория.
34. Мораль и искусство.
35. Проблема общения в этике.
36. Прикладная этика и ее проблемы.
37. Профессиональная этика: специфика и разновидности.
38. Этика делового общения: содержание и структура.
39. Этикет и мораль.
40. Воспитательные возможности морали.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Возникновение этики в системе философского знания.
2. Проблема преемственности в истории этических учений.
3. Нравы людей при родовом строе.
4. Проблема высших моральных ценностей в этических учениях Древнего Востока.
5. Этические проблемы даосизма.
6. Принцип аскетизма в древнеиндийских этических воззрениях.
7. Этическое учение Сократа.
8. Этика Аристотеля.
9. Эвдемонизм Демокрита.
10. Единство добра и красоты в философии Платона.
11. Парадоксы этики софистов.
12. Этика стоицизма (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий).
13. Специфика этического знания эпохи Средневековья.
14. Нравственный кодекс рыцаря.
15. Нравственный конфликт и его разрешение.
16. Идея греховности в христианской морали.
17. Любовь как основа нравственности в христианской этике.
18. Христианская этика Фомы Аквинского.
19. Христианская патристика Святого Августина.
20. Особенности постановки этических проблем в эпоху Возрождения.
21. Мораль и религия в буржуазном обществе.
22. Этика И. Канта.
23. Этические идеи А. Шопенгауэра.
24. Мечта о «золотом веке» в различные эпохи.
25. Этика Ф. Ницше.
26. Этика благоговения перед жизнью А. Швейцера.
27. Этические контексты неопрейдизма.
28. Нравственный идеал социалистического общества.
29. Нравственные принципы «Домостроя» как образец патриархальных нравов.
30. Этика ненасилия в трудах Л.Н. Толстого.
31. Нравственные искания Ф.М. Достоевского.
32. Проблема зла и страдания в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

33. Русская идеалистическая этика (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, С.Н. Трубецкой).
34. Проблемы любви в творчестве И.С. Тургенева.
35. Антиномии свободы (этические искания Н.А. Бердяева).
36. Гуманизм белорусского Возрождения (Ф. Скорина, С. Будный).
37. Моральный выбор в творчестве В. Быкова.
38. Диалектика добра и зла.
39. Источники формирования нравственных типов личности.
40. Метаморфозы живой этики.
41. Обычаи и традиции моей социальной среды.
42. Воспитательные возможности морали.
43. Проблемы счастья.
44. Свобода и ответственность человека.
45. Ненасилие как моральный принцип.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Справочные издания

1. Китайская философия: энциклопедический словарь. – М., 1994.
2. Ткаченко Г.А. Китайская этика // Этика: энциклопедический словарь. – М., 2001.
3. Философский энциклопедический словарь. – М., 1995.

Учебники и учебные пособия

1. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М., 1998.
2. Гусейнов А.А., Иррилитц Г. Краткая история этики. – М., 1987.
3. Зеленкова И.Л. Основы этики. – Мн., 2001.
4. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика. – Мн., 2001.
5. Зубра А.С. Формирование культуры личности: пособие для учителей. – Мн., 2004.
6. Иванов В.Г. Этика: учебное пособие для студентов и преподавателей высших учеб. заведений: в 2 ч. – СПб., 2004.
7. Мишаткина Т.В. Этика: практикум. – Мн.: Тетрасистемс, 2003.
8. Основы этических знаний. – СПб., 1998.
9. Тарасов Н.Н. Этика. Эстетика: практикум. – М.–Воронеж, 2006.
10. Этика / под. ред. А.А. Гусейнова, Е.Л. Дубко. – М., 2004.
11. Этика / под. ред. Т.В. Мишаткиной. – Мн., 1996.
12. Этика: учеб. пособие. – МПСИ, 2006.
13. Этика: учеб. программа для вузов. – Министерство образования РБ РИВД БГУ, 2000.
14. Этика: учеб. пособие / под ред. Т.В. Мишаткиной. – Ч. 1. История и теория морали. – Мн., 1997.

Литературные первоисточники

1. Августин. Исповедь. Богословские труды. – М., 1978.
2. Аристотель. Никомахова этика // Соч. в 4 т. – М., 1984.
3. Буддизм. Четыре благородные истины. (Тексты). – М., 2000.
4. Бхагавадгита. – М., 1999.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979.
6. Древнекитайская философия: собр. текстов. – Т. 1, 2. – М., 1972–1973.
7. Дхаммапада. – М., 1960.
8. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. – М., 1977.
9. Спиноза Б. Этика // Избр. произв. в 2 т. – Т. 1. – М., 1957.
10. Платон. Пир. // Соч. в 3 т. – Т. 2. – М., 1969.
11. Упанишады. – М., 1967.

Дополнительная литература

1. Адорно Т. Проблемы философии морали. – М., 2000.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.
3. Бэшэм А. Чудо, которым была Индия. – М., 1977.
4. Витгенштейн Л. Лекция по этике // Историко-философский ежегодник. – М., 1989.
5. Войтыла К. Основания этики // Вопросы философии. – 1991. – № 1.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
7. Гусейнов А.А. О статусе этики в современном обществе // Философские науки. – 1996. – №№ 1–4.
8. Гусейнов А.А. Этика // Этика: энциклопедический словарь. – М., 2001.
9. Джеймс У. Воля к вере. – М., 1997.
10. Дробницкий О.Г. Моральная философия. – М., 2002.
11. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. – М., 1977.
12. Живая этика. Избранное. – М., 1992.
13. Зеленкова И.Л. Этика. – Мн., 2003.
14. Зеленкова И.Л. Этика: тексты, комментарии, иллюстрации. – Мн., 2001.
15. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: истоки и проблемы. – Ростов н/Д, 2000.
16. Иванов В.Г. История этики Древнего Мира. – М., 1980.
17. Иванов В.Г. История этики средних веков. – Л., 1984.
18. Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. – М., 1987.
19. Камю А. Размышления о гильотине // Камю А. Изнанка и лицо. – М., 1998.
20. Камю А. Творчество и свобода. – М., 1990.
21. Кант И. Критика практического разума. – СПб., 1995.
22. Кондрашов В.А. Этика: история и теория. – Ростов н/Д, 2004.
23. Кондрашов В.А., Чичерин Е.А. Этика. Эстетика. – Ростов н/Д, 2000.
24. Кропоткин П.А. Этика. – М., 1991.
25. Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Этическая мысль. – М., 1990.
26. Лосский И.О. Условия абсолютного добра. – М., 1991.
27. Майоров Г.Г. Этика в средние века. – М., 1986.
28. Мень А. Тайна жизни и смерти. – М., 1992.
29. Монтень М. Опыты. – М., 1979.
30. Моральные ценности и личность. – М., 1994.
31. Мур Д. Принципы этики. – М., 1984.
32. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали: соч. в 2 т. – Т. 2. – М., 1996.
33. Прикладная этика / под ред. И.Л. Зеленковой. – Мн., 2002.

34. Рожин Н.В. Современная западная философия морали. – Мн., 1991.
35. Сабиров В.Ш. Этический анализ жизни и смерти. – М., 1987.
36. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М., 1989.
37. Скрипник А.П. Категорический императив Иммануила Канта. – М., 1978.
38. Смоленцев Ю.М. Проблемы гуманизма в марксистской этике. – М., 1984.
39. Средневековье в свидетельствах современников. – М., 1984.
40. Сумерки богов (З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж.-П. Сартр). – М., 1989.
41. Тарасов Ю.Н. Этика. Эстетика: практикум. – М.–Воронеж, 2006.
42. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
43. Фромм Э. Человек для себя. – М., 1992.
44. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000.
45. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. – М., 2000.
46. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992.
47. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. – Мн., 1997.
48. Этика Канта и современность. – Рига, 1989.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аксиология – учение о ценностях, сформировавшееся (в таком терминологическом обозначении) в начале XX века и имеющее различные идейные воплощения.

Альтруизм – нравственный и этический принцип, предполагающий приоритет блага других людей над личными интересами, способность к бескорыстным поступкам.

Антиномия – противоречие между суждениями, каждое из которых логически доказуемо.

Апатия – термин античной этики (стоицизм), обозначающий бесстрастное, невозмутимое отношение ко всем явлениям жизни, в том числе – к страданию.

Априори (от лат. a priori – из предшествующего) – термин философии, которым обозначается знание, не зависимое от опыта и противопоставляемое апостериорному, полученному из опыта.

Аскетизм – мировоззренческий принцип, предполагающий подавление чувственных потребностей и «умерщвление плоти» ради каких-либо духовных целей.

Астика – понятие, с помощью которого часто обозначают философские школы Древней Индии, «верующие» в авторитет «Вед», в отличие от неверующих (настика). К астике относят шесть даршан: санкхья, йога; ньяя, вай-шешика; веданта, миманса. Такая классификация имеет достаточно условный характер.

Атараксия – термин античной этики (эпикуреизм), обозначающий безмятежное, невозмутимое состояние души, предполагающее отсутствие страданий.

Атман – термин, имевший в ведической литературе широкий диапазон значений. В старых Упанишадах употребляется в трех значениях: как тело; как местоимение «я»; как субъективное психическое начало. Для ведической литературы характерно отождествление этого понятия с понятием «брахман», когда речь идет об абсолютном духовном начале.

Брахман – понятие, употреблявшееся в широком диапазоне значений, иногда отождествляется с «атманом». В текстах «Брихадараньяки-упанишады» различают Брахман (изначальный верховный абсолют) и брахман (бог-творец, рождающийся из Брахмана). В «Бхагавадгите» «брахман» есть, преимущественно, высший философский принцип, внеположенный проявленному миру.

«Бхагавадгита» – в переводе – «божественная песнь» – книга Махабхараты, включает около 750 двустиший, разбитых на 18 глав. Есть разные временные пласты (от IX до III вв. до н.э.). Посвящена,

преимущественно, проблеме назначения человека, описываемой в традициях Упанишад.

Благо – понятие, используемое для обозначения положительной ценности различных явлений. Такое понимание этого универсального понятия позволяет определять добро как моральное благо.

Варна (в пер. с санскр. – «цвет», «окраска») – достаточно изолированная социальная группа в древнеиндийском обществе, игравшая строго определенную роль и имевшая свой цветовой символ. Самое привилегированное положение занимала варна брахманов (жрецы, хранители знания), затем следовали кшатрии (политики, воины), вайшьи (ремесленники) и шудры (черный цветовой символ отражал их тяжелое положение). Мужчины первых двух варн (а иногда и третьей) проходили специальный обряд приобщения к знанию, после чего именовались «дважды рожденными».

«Веды» – (в переводе с санскрита «веда» – «священное знание») – древнейший памятник индийской культуры. Датируется концом II – началом I тысячелетия до н.э. Веды состоят из четырех сборников гимнов: «Ригведа» (в переводе – «Знание гимнов»); «Яджурведа» (в переводе – «Веда жертвенных формул»); «Самаведа» (в переводе – «Веда напевов»); «Атхарваведа» (в переводе – «Веда магических формул»). Первые три считались каноническими, последняя возникла значительно позднее.

Волюнтаризм – мировоззренческий принцип, основанный на приоритетности воли, противопоставляемой любым видам внешней детерминации человеческой жизнедеятельности. В этике прямо связан с идеей релятивности моральных ценностей и, как правило, обозначает позицию крайнего индивидуализма.

Гедонизм – этический и нравственный принцип, связывающий высшее благо и смысл жизни со стремлением к удовольствию; разновидность натуралистической этики.

Гуманизм – мировоззренческий (в том числе – нравственный и этический) принцип, основанный на идее самоценности личности.

Деонтология – раздел этического знания, в котором рассматриваются проблемы должного, анализируются императивные характеристики морали, а в качестве центральной категории выступает понятие «долг».

Дефиниция – определение, в сжатой форме отражающее сущность понятия.

Добро – фундаментальное, предельно широкое понятие этики, обозначающее нравственно-положительное значение каких-либо феноменов или их совокупности.

Добродетель – этическое понятие, характеризующее то или иное положительное нравственное качество личности, связанное с ее ориентацией на добро.

Долг – одна из основных этических категорий, фиксирующая императивный характер морали; индивидуально осознаваемую необходимость выполнения определенных нравственных обязанностей.

Должное и сущее – этические понятия, обозначающие одну из фундаментальных проблем этического знания: напряженное противостояние предписываемых образцов поведения и реального положения дел. Антитеза сущего и должного пронизывает собой все моральные феномены и отражается во всех типах этической рефлексии.

Достоинство – понятие, которое в качестве этической категории обозначает представление о моральной значимости любого человека как представителя человечества.

Зло – универсалия культуры, а также базовая категория этики, которая противопоставляется добру и в обобщенной форме выражает представление обо всем нравственно-отрицательном (как в конкретном, так и в суммарном отношениях).

Золотое правило – универсальный принцип нравственного поведения, отражающий обобщенное моральное предписание применительно к отношению к другим людям. Все формулировки «золотого правила» могут быть сведены к следующей: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе».

Идеал – понятие, употребляемое в достаточно большом диапазоне значений. В качестве этической категории фиксирует обобщенное представление о нравственно-совершенном, высшем. Используется также для обозначения нравственно-совершенной личности.

Имманентный – философское понятие, обозначающее то, что внутренне присуще какому-либо явлению или миру в целом.

Имморализм – ориентация, предполагающая возможность выхода за пределы моральных представлений. Активное использование этого термина стимулировали работы Ф. Ницше («По ту сторону добра и зла»). Имморализм не тождественен аморализму, т.е. отрицанию общепринятых моральных требований.

Императивность – понятие, фиксирующее повелительный, предписательный характер нравственных требований.

Индивидуализм – принцип поведения, основанный на приоритете интересов индивида над какими-либо коллективными интересами. В различные эпохи и в различных этических системах имеет разное обоснование (либо отвержение) и содержательное наполнение.

Интерииоризация – глубокое внутреннее усвоение субъектом каких-либо внешних явлений и воздействий. В этике это понятие применяется, как правило, для обозначения процесса «присвоения»

человеком нравственных ценностей, перевода их в лично значимые, собственные (а не навязанные извне) ценностные ориентации.

Интуитивизм – философская и этическая позиция, утверждающая идею приоритетности интуиции как внерационального и внеопытного способа постижения действительности. В этике выражает идею «самоочевидности» высших нравственных ценностей.

Иррационализм (в этике) – методологический принцип изучения морали, отрицающий ведущую роль разума в ее исследовании и отдающий предпочтение внерациональным формам ее постижения.

Калокагатия – употребляемый еще в античной литературе термин, обозначающий гармонию внутреннего и внешнего в человеке, единство добра и красоты.

Карма – (в переводе – «деяние») – понятие древнеиндийской этики, выражающее представление о зависимости человеческой жизни от совершенных ранее поступков. Карма связана с сансарой, т.е. каждое новое рождение предопределено предыдущим. Этический аспект понятия ярко выражен во всех вариантах его интерпретации: зло, в конечном счете, непременно приведет к несчастью, творение добра предопределяет счастье.

Категорический императив – основное понятие этики И. Канта, обозначающее существующий априорно (как внутренняя интуитивная самоочевидность) высший нравственный закон, с которым следует согласовывать свободную волю. Наиболее известные формулировки категорического императива: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»; «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»; «Идея воли каждого разумного существа как воли, устанавливающей всеобщие законы» («Основы метафизики нравственности»).

Квиетизм – в основе проповедь пассивности, покоя, полного подчинения «божественной воле».

Конфликт (моральный) – в широком смысле это понятие означает противоречие между различными моральными феноменами; в узком – специфическую ситуацию морального выбора между альтернативными вариантами поведения (с соответствующей мотивацией) по принципу «либо–либо».

Мелиоризм – моральное самосовершенствование.

Метаэтика – термин (введенный в неопозитивизме и получивший широкое распространение в современных этических концепциях), обозначающий область методологических проблем теории морали, противопоставляемую сфере нормативных аспектов этики.

Морализаторство – понятие, используемое в этике для обозначения таких суждений, которые декларируются без достаточного обоснования. Морализаторство часто является следствием противоречия между свойственным нравственному сознанию ценностным способом фиксации должного и необходимостью обоснования этого должного с внеморальных позиций.

Мораль (нравственность) – предмет этического знания; особый способ регуляции взаимоотношений между людьми, основанный на различении добра и зла, интериоризации, свободном выборе ценностных ориентаций.

Мотив – понятие этики, обозначающее внутреннее, субъективное побуждение к действию, в отличие от стимула (внешнего побуждения).

Намерение – образ будущего действия в сознании, целевая ориентация деятельности.

Натурализм (в этике) – методологическая предпосылка этического исследования, ориентированная на выведение моральных феноменов из природы человека, понимаемой, как правило, в биопсихологическом ключе.

Натуралистическая ошибка – термин, введенный Д. Муром в работе «Принципы этики» (1903) для фиксации логических дефектов в попытках определения понятия «добро»: несоразмерность частей определения (определяя, например, добро как удовольствие, нельзя утверждать, что удовольствие – это добро); наличие в понятиях, посредством которых определяется добро, ценностных предпосылок. Сам Д. Мур приходит к выводу, что добро, в принципе, неопределимо и выявляется лишь интуитивно.

Нирвана – (в переводе – «угасание») – одно из главных понятий в философско-этическом мировоззрении Древней Индии. Не определяемое однозначно, оно описывается в широком диапазоне значений: как небытие, отрешенность от мира, высшее блаженство, экстаз. В буддийских текстах нирвана рассматривается как особое психологическое состояние, связанное с отсутствием желаний и достижением внутренней гармонии, устраняющей необходимость любого внешнего проявления. В джайнизме понимается как состояние души, позволяющее отрешиться от мира и испытать высшую степень удовлетворенности бытием. Достижение нирваны является результатом слияния человека с духовным абсолютом и обосновывается большинством философских школ в качестве смысложизненной цели.

Норма – этическое понятие, фиксирующее наиболее простой элемент логической структуры морального сознания; предписывающее (или запрещающее) поведение определенного типа (не убивай, не кради, говори правду и т.п.).

Нравственность – понятие, которое в этике чаще всего отождествляется с понятием «мораль». Вместе с тем, встречались попытки разведения данных понятий, наиболее обоснованная из них представлена в философии Гегеля.

Оптимизм – способ восприятия мира, основанный на жизнерадостном, позитивном отношении к нему; в этическом плане – уверенность (или вера) в действенность добра, возможность достижения справедливости. Противостоит пессимизму.

Пантеизм – философская позиция, ориентированная на идею отождествления бога и природы, растворения бога в природе.

Панэтизм – идея о первостепенной значимости этики, призванной охватить все философское знание (или даже все мировоззрение), основанная на представлении о всеобъемлющем характере нравственности.

Патристика – сочинения наиболее значительных деятелей христианской церкви II–VII вв.

Пессимизм – мироощущение, основанное на негативной оценке бытия, безнадежности, неверии в лучшее будущее; в этическом контексте – отрицание смысла жизни из-за непреодолимости страданий и неизбежности смерти. Противостоит оптимизму.

Порок – понятие морального сознания, характеризующее то или иное отрицательное качество личности; противопоставляется добродетели.

Поступок – этическое понятие, отражающее реальную взаимосвязь сознания и деятельности в морали; мотивированное и оцениваемое действие.

Релятивизм (этический) – способ интерпретации морали, основанный на абсолютизации условности, относительности, изменчивости нравственных представлений и, соответственно, этических понятий.

Рефлексия – способ мышления, направленный на самопознание, осмысление специфики духовного бытия человека.

«Ригведа» – (в переводе – «Вед гимнов») – сборник гимнов, посвященных богам Древней Индии, входящий в состав «Вед». С точки зрения генезиса философско-этической рефлексии имеет наибольшую ценность. Ригведа включает 1 028 гимнов, объединяющих 10 462 стиха. Гимны разделены на 10 циклов. Стихосложение силлабическое, т.е. мерой различения служит, прежде всего, число слогов. Гимны преимущественно религиозного содержания, философские и космологические размышления содержатся приблизительно в 20 гимнах («Рита», «Гимн Пуруше» и др.).

Ригоризм – этическая и нравственная ориентация на жесткое подчинение воли человека какому-либо закону или принципу.

Скептицизм – в этике означает сомнение в моральных истинах и правилах.

Смысл жизни – фундаментальное понятие этики, отражающее нравственную значимость человеческой жизни; высшая нравственная ценность, которая выбирается и интериоризируется личностью, определяет стратегию ее ценностных ориентаций.

Совесть – одна из основных этических категорий, выражающая способность личности к моральной самооценке и саморегуляции.

Справедливость – понятие, фиксирующее проблемы равенства и воздаяния в отношениях между людьми; в качестве этической категории выражает идею равенства людей перед моральным законом и требование морального воздаяния в зависимости от реальных заслуг или вины.

Субстанция – философское понятие, выражающее представление об основе мира в целом. Это нечто устойчивое, существующее самостоятельно и не зависящее ни от чего другого.

Субъективизм (этический) – способ интерпретации морали, предполагающий ориентацию на внутренний нравственный опыт субъекта и отрицающий (в той или иной степени) значимость объективных детерминант этого опыта.

Супранатуралистический – основанный не на природных явлениях, а на каком-то сверхъестественном факторе и этим фактором определяющийся.

Схоластика – тип религиозной философии, господствующий в Западной Европе в средние века, отличительной характеристикой которого было подчинение мышления авторитету религиозного догмата.

Счастье – одна из основных этических категорий, отражающая состояние удовлетворенности человеком своей жизнью в целом.

Талион – древний обычай, выражающий первобытную форму осознания справедливости как равного возмездия, что предполагает обязательность кровной мести по формуле: «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу».

Теодицея – термин, объединяющий попытки богооправдания в контексте существующего в мире зла, поскольку «всеблагость» бога не допускает возможности творения зла.

Трансцендентный – философское понятие, обозначающее все то, что находится за пределами какого-либо явления либо чувственно-го эмпирического мира в целом.

Утилитаризм – этический и нравственный принцип, связывающий высшее благо и смысл жизни со стремлением к пользе, выгоде; разновидность натуралистической этики.

Фанатизм – мировоззренческая установка, связанная с абсолютной, не подвергаемой сомнению верой в какую-либо идею и крайней нетерпимостью к иным ценностным ориентациям.

Фатализм – мировоззренческая позиция, выражающая идею предопределенности, в том числе человеческой судьбы.

Цинизм (кинизм) – пренебрежение к принятым нормам поведения, бесстыдство и непристойность в поведении.

Честь – понятие, которое в качестве этической категории выражает представление о моральной значимости человека как представителя какой-то локальной (по сравнению с человечеством) общности (сословия, профессии и т.п.).

Эгоизм – этическое понятие, отражающее ценностную ориентацию человека на приоритет личного интереса.

Эвдемонизм – этический и нравственный принцип, связывающий высшее благо и смысл жизни со стремлением к счастью; разновидность натуралистической этики.

Эсхатология – религиозное учение о «предначертании» конца мира.

Этика – область знания («практическая философия»), исследующего мораль (нравственность) и моделирующего проекты «правильной жизни».

Этикет – совокупность конкретных правил поведения, отражающих внешнюю форму взаимоотношений между людьми; исследуется в качестве одного из феноменов прикладной этики.